Организация Объединенных Наций

A/HRC/63/CRP.1

14 September 2026

Russian (unofficial translation)

Original: English

Совет по правам человека
Шестьдесят третья сессия

Участие государственных органов Беларуси в нарушениях прав человека в рамках уголовного судопроизводства*

Группа независимых экспертов по положению в области прав человека в Беларуси

Резюме

В настоящем документе зала заседаний анализируются нарушения прав человека, совершенные государственными органами Беларуси на всех стадиях уголовного судопроизводства начиная с 1 мая 2020 года в отношении лиц, выступающих против правительства или воспринимаемых как выступающие против него.

В настоящем документе Группа независимых экспертов по положению в области прав человека в Беларуси рассматривает нарушения прав человека, совершенные на каждой стадии уголовного судопроизводства и выявляет роль и ответственность государственных органов в их совершении. В документе демонстрируется, как тесное сотрудничество и координирование между государственными органами позволяет правительству систематически подавлять осуществление основных прав и свобод человека в Беларуси. В документе также показано, каким образом сохраняющееся отсутствие привлечения виновных к ответственности, обеспечения прав на эффективные средства правовой защиты и возмещения вреда само по себе является продолжающимся нарушением и усиливает существующие нарушения.

Группа независимых экспертов считает, что Беларусь несёт ответственность за нарушения ряда положений Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также Конвенции о правах ребенка и формулирует рекомендации Беларуси и международному сообществу, направленные на обеспечение уважения, защиты и осуществления основных прав человека белорусского народа.

* Информацию, содержащуюся в настоящем документе, следует рассматривать в совокупности с обновленной устной информацией, представленной Группой независимых экспертов по положению в области прав человека в Беларуси Совету по правам человека на его 63-й сессии в соответствии с резолюцией Совета 61/26.

Содержание

Страница

I. Введение…….. 3

A. Мандат и сфера охвата документа зала заседаний 3

B. Методология……. 4

C. Нормативно-правовая база……. ... 5

II. Роли и функции основных учреждений, вовлеченных в нарушения прав человека в ходе уголовного судопроизводства …… 6

A. Основные подразделения Министерства внутренних дел……. 7

1. Главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией… 7

2. Милиция……. 8

3. Департамент исполнения наказаний…… 9

B. Комитет государственной безопасности…….. 9

C. Следственный комитет…… 10

D. Генеральная прокуратура…… 10

E. Судебная система…… 11

III. От задержания до мер, принимаемых после освобождения: участие государственных органов в нарушениях прав человека на всех стадиях уголовного судопроизводства 12

A. Задержание и содержание под стражей в изоляторах временного содержания……. 13

B. Следствие и содержание под стражей в следственных изоляторах 16

C. Судебное разбирательство …… 18

D. Лишение свободы …….. 21

E. Меры, принимаемые после освобождения…….. 23

IV. Показательные случаи……. 25

V. Отсутствие привлечения к ответственности в рамках уголовного судопроизводства…….. 33

VI. Выводы и рекомендации…… 34

I. Введение

A. Мандат и сфера охвата документа зала заседаний

1. Группа независимых экспертов по положению в области прав человека в Беларуси (Группа независимых экспертов) представляет настоящий документ зала заседаний в соответствии с резолюцией Совета по правам человека 61/26. В этой резолюции Группе независимых экспертов было предложено представить устную обновленную информацию Совету по правам человека во время его шестьдесят третьей сессии.

2. Группа независимых экспертов, учреждённая в соответствии с резолюцией 55/27 Совета по правам человека от 4 апреля 2024 года, состоит из трёх независимых экспертов: Каринны Москаленко, председатель (Российская Федерация); Сьюзан Базилли (Канада); и Моника Станислава Платек (Польша) и пользуется поддержкой секретариата, кадровый состав которого остается сокращенным приблизительно на 40 процентов вследствие кризиса ликвидности Организации Объединённых Наций. В её мандат входят проведение расследований и установление фактов, сбор, сохранение и передача доказательств, а также разработка рекомендаций по вопросам привлечения виновных к ответственности.[1]

3. В настоящем документе зала заседаний рассматриваются роль и ответственность белорусских государственных учреждений в совершении систематических нарушений прав человека на различных стадиях уголовного судопроизводства, начиная с 1 мая 2020 года. В нем прослеживается путь лиц, ставших объектами преследования в связи с их фактической или предполагаемой оппозицией правительству, начиная с их задержания и допроса до содержания под стражей в изоляторах временного содержания и впоследствии в следственных изоляторах, до судебного разбирательства и лишения свободы и до установления режима надзора после их освобождения. В документе анализируются нарушения прав человека, совершенные на каждой стадии уголовного судопроизводства и определяются роль и ответственность государственных учреждений в их совершении. В нем демонстрируется, как тесное сотрудничество и координирование между государственными учреждениями позволяют правительству систематически подавлять осуществление гражданских и политических прав в Беларуси. Настоящий документ зала заседаний посвящен процессу уголовного судопроизводства и не охватывает административные производства.

4. В разделе II настоящего документа сначала рассматриваются роль, функции и структура подчиненности основных государственных учреждений, вовлеченных в совершение нарушений прав человека на всех стадиях уголовного судопроизводства, а именно основных учреждений, находящихся в подчинении Министерства внутренних дел (Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, милиции, Департамента исполнения наказаний), Комитета государственной безопасности, Следственного комитета, генеральной прокуратуры и судебных органов. В разделе III анализируется совершение этими учреждениями нарушений прав человека на каждой стадии уголовного судопроизводства: задержания и первоначального содержания под стражей в изоляторах временного содержания, следствия и содержания под стражей в следственных изоляторах, судебного разбирательства, лишения свободы и мер, применяемых к лицам после их освобождения из-под стражи. В разделе IV представляются шесть показательных случаев, которые иллюстрируют путь, пройденный потерпевшими, и грубые нарушения прав человека, которые они пережили с момента задержания до освобождения из тюрьмы. В разделе V рассматриваются непроведение компетентными органами расследования нарушений прав человека, совершенных на различных стадиях уголовного судопроизводства, непривлечение к уголовной

[1] Более подробная информация о мандате содержится в круге ведения Группы независимых экспертов по положению в области прав человека в Беларуси, размещенном по адресу www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/gie-belarus/index.

ответственности и непринятие мер по устранению нарушений прав человека, и, как следствие, отсутствие привлечения нарушителей к ответственности. В нем подчеркивается, как подобные упущения сами по себе являются нарушениями международного права в области прав человека и способствуют дальнейшему воспроизводству нарушений и безнаказанности. Наконец, в разделе VI изложены выводы и сформулированы рекомендации, направленные на обеспечение привлечения к ответственности тех, кто несет ответственность за подобные нарушения.

B. Методология

5. Используя стандарт доказывания «имеются разумные основания полагать», Группа независимых экспертов оценивает собранную информацию и считает ее подтвержденной, если объективный и обычно благоразумный наблюдатель имел бы разумные основания полагать, что факты произошли так, как описано, и в тех случаях, когда делаются правовые выводы, что эти факты отвечают всем элементам нарушения прав человека. Применяя этот стандарт доказывания, Группа независимых экспертов принимала во внимание надежность и достоверность источников, а также достоверность информации, и подтверждала полученную или собранную информацию, проверяя каждое утверждение посредством нескольких независимых и надежных источников.

6. Группа независимых экспертов использовала подход, ориентированный на интересы потерпевших, строго придерживалась принципа «не навреди» и приняла все необходимые меры, чтобы обеспечить конфиденциальность ее источников и сохранить предоставленную информацию. Информация, содержащаяся в настоящем документе зала заседаний, была использована с информированного согласия источников.[2]

7. Настоящий документ основан на интервью и материалах, собранных Группой независимых экспертов с начала осуществления ее мандата в 2024 году.[3] Он также опирается на выводы, включенные в ее предыдущие доклады и документ зала заседаний[4] и на выводы Рассмотрения Управления верховного комиссара по правам человека ситуации в области прав человека в Беларуси, учрежденного в соответствии с резолюцией 46/20 от 24 марта 2021, которое ежегодно продлевалось до апреля 2024 года.[5]

8. Группа независимых экспертов выражает свою искреннюю признательность всем жертвам и свидетелям нарушений прав человека, которые нашли в себе мужество выступить и поделиться своими свидетельствами и отдаёт дань их мужеству и их приверженности установлению истины и привлечению виновных к ответственности.

9. При подготовке настоящего документа Группа независимых экспертов провела консультации с рядом неправительственных организаций и получила от них письменные заявления и особенно благодарна Международной платформе по привлечению виновных к ответственности для Беларуси за её сотрудничество и поддержку.

10. Она также отмечает продолжающееся отсутствие сотрудничества со стороны Беларуси. 8 июня 2026 года Группа независимых экспертов направила вербальную ноту Постоянному представительству Республики Беларусь при отделении Организации Объединённых Наций и других международных организациях в Женеве с повторной просьбой о посещении страны и проведении встреч с властями. 8 сентября 2026 года она направила Постоянному представительству проект документа зала

[2] Более подробную информацию о методологии см. в круге ведения Группы независимых экспертов по положению в области прав человека в Беларуси: GIEB-Terms-of-Reference_EN.pdf.

[3] Настоящий документ основан на информации, собранной в ходе 58 индивидуальных интервью с потерпевшими, 14 из которых являются женщинами.

[4] A/HRC/58/68; A/HRC/61/57; A/HRC/60/CRP.1.

[5] A/HRC/49/71; A/HRC/52/68; /HRC/55/61.

заседаний. По состоянию на дату публикации настоящего документа ответа на оба обращения получено не было.

C. Нормативно-правовая база

11. Группа независимых экспертов сформулировала правовые выводы опираясь на международное право в области прав человека и иные нормы международного обычного права, включая международное право, регулирующее ответственность государств и международное уголовное право.[6] Хотя в настоящем документе основное внимание уделяется роли государственных учреждений в совершении нарушений прав человека в процессе уголовного судопроизводства, важно отметить, что соответствующие должностные лица также могут нести индивидуальную уголовную ответственность в соответствии с международным уголовным правом, особенно в случае пыток, будь то в качестве непосредственных нарушителей, соучастников либо на основании ответственности командиров или иных вышестоящих начальников.

12. Поскольку в настоящем документе рассматриваются нарушения прав человека и ответственность Беларуси за такие нарушения в соответствии с международным правом, необходимо кратко напомнить об основных нормах, регулирующих ответственность государств за международно-противоправные деяния, кодифицированных Комиссией по международному праву в ее «Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния», на которые ссылается Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций № 56/83 от 12 декабря 2001 года.[7] В этой связи в статье 2 установлены два условия: во-первых, деяние должно «присваиваться государству в соответствии с международным правом», и во-вторых, это деяние должно «[представлять] собой нарушение международно-правового обязательства этого государства». В статье также поясняется, что подобное деяние может состоять в «действии или бездействии».

13. В настоящем документе задокументированы нарушения международных обязательств, имеющих обязательную силу для Беларуси в контексте уголовного судопроизводства, вытекающих прежде всего из международных договоров в области прав человека, участником которых является Беларусь. Следует отметить, что нарушения международного права могут принимать различные формы. Они могут проистекать из того, что правоохранительные и судебные органы руководствуются и обеспечивают применение внутреннего законодательства, которое само по себе не соответствует международным обязательствам Беларуси в области прав человека. Например, применение некоторых положений Уголовного кодекса Республики Беларусь может представлять собой нарушение международного права в тех случаях, когда расплывчатые или чрезмерно широкие определения правонарушений приводят к криминализации законного и мирного осуществления основных свобод.[8] Нарушения могут также являться следствием определенных действий и практик, включая жестокое обращение с задержанными. Наконец, нарушения могут происходить в результате бездействия государственных учреждений, например непринятия надлежащих мер для того, чтобы расследовать и, где необходимо, привлечь к ответственности лиц, предположительно совершивших преступления по международному праву на территории Беларуси.

14. Крайне важно, что, поскольку настоящий документ посвящён государственным учреждениям, участвующим в уголовном судопроизводстве, и их роли в совершении нарушений, особого внимания заслуживает первое условие, согласно которому соответствующее деяние должно быть присвоено Беларуси. В рамках различных оснований, на которых деяние может присваиваться государству, в данном случае вопрос об «органах государства» имеет особое значение, так как все учреждения, рассматриваемые и указанные в настоящем документе, являются органами государства. В этом отношении, статья 4 «Статей об ответственности государств за

[6] A/HRC/61/57, п. 15; A/HRC/49/71, пп. 11-15.
[7] A/RES/56/83.
[8] См. ниже, пп. 89-90.

международно-противоправные деяния» Комиссии международного права гласит, что «поведение любого органа государства рассматривается как деяние данного государства по международному праву независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, независимо от положения, которое он занимает в системе государства, и независимо от того, является ли он органом центральной власти или административно-территориальной единицы государства». В ней далее уточняется, что «понятие “орган” включает любое лицо или любое образование, которое имеет такой статус по внутригосударственному праву», что относится ко всем учреждениям, вовлеченным в нарушения прав человека, связанные с процессом уголовного судопроизводства, рассматриваемым в настоящем документе. В этой связи не предъявляется дополнительного требования о том, чтобы такой де-юре орган действовал по указанию государства либо под его фактическим руководством или контролем.

15. Важно отметить, что статья 7 «Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния» предусматривает, что «поведение органа государства либо лица или образования, уполномоченных осуществлять элементы государственной власти, рассматривается как деяние этого государства по международному праву, если этот орган, лицо или образование действуют в этом качестве, даже если они превышают свои полномочия или нарушают указания» На основе международной судебной практики и практики государств, Комментарий Комиссии международного права подчеркивает, что «[вопрос] несанкционированных действий или действий ultra vires государственных органов или образований» является крайне важным и что «Государство не может ссылаться на то, что в соответствии с положениями его внутригосударственного права или указаниями, отданными его органам или агентам, те или иные их действия или бездействие не должны были иметь места или должны были иметь место в другой форме».[9]

16. Наконец, Группа независимых экспертов отмечает, что, как общепризнано в международном праве, деяние органа государства, влекущее за собой ответственность государства, не исключает индивидуальной уголовной ответственности за то же самое деяние.[10]

II. Роли и функции основных учреждений, вовлеченных в нарушения прав человека в ходе уголовного судопроизводства

17. Департаменты, службы и управления Министерства внутренних дел - а именно Главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, милиция и Департамент исполнения наказаний – а также Комитет государственной безопасности, Следственный комитет, Генеральная прокуратура и судебные органы являются основными государственными учреждениями, которые играют ключевую роль в процессе уголовного судопроизводства Беларуси и несут ответственность за систематические нарушения прав человека начиная с 1 мая 2020 года. Хотя не все эти структуры входят в систему уголовного судопроизводства в строгом институциональном смысле, каждый из них осуществляет полномочия, которые позволяют ему оказывать влияние на одну или несколько стадий уголовного судопроизводства либо участвовать в них. Кроме того, начиная с 1 мая 2020 года другие государственные учреждения также в разной степени участвовали в совершении нарушений прав человека. Настоящий документ зала заседаний посвящен основным учреждениям, участвующим в процессе уголовного судопроизводства, и не

[9] United Nations Legislative Series, Materials on the Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, Second edition (United Nations Publication 2023), p. 124.

[10] См., например: там же, с. 544–546; п. 4 статьи 25 Римского статута Международного уголовного суда; Thomas Weatherall, Duality of Responsibility in International Law - The Individual, the State, and International Crimes, Brill | Nijhoff, 2022.

ставит своей целью дать исчерпывающий анализ всех государственных структур, причастных к таким нарушениям.

18. В этом разделе описываются роль, обязанности, структура подчинения и широкое присутствие каждого из этих учреждений на территории страны.

19. Эти государственные структуры осуществляют свою деятельность в рамках высокоцентрализированной системы, функционирующей под общим руководством и контролем Президента Республики Беларусь, который обладает широкими полномочиями, включая по назначению их руководства. Учреждения, описанные ниже, осуществляют свою деятельность в скоординированном порядке, действуют в унисон с целью поддержания репрессивной системы, направленной против лиц, которые выступают против, или воспринимаются как выступающие против правительства, как показано в разделе III.

A. Основные подразделения Министерства внутренних дел

20. Министерство внутренних дел Беларуси отвечает за борьбу с преступностью, поддержание общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.[11]

21. В состав Министерства входят ряд подразделений и специализированных отделов, которые непосредственно подчиняются и действуют под руководством его Министра.[12] Ниже обозначены основные подразделения в рамках процесса уголовного судопроизводства, связанные с нарушениями прав человека со стороны Министерства.

22. Осуществляя свою деятельность как на областном, так и на местном (городском и районном) уровнях, Министерство имеет областные подразделения в городе Минске и в шести областях; при этом в каждом районе имеется местное управление или отдел внутренних дел с аналогичной структурой, состоящей из подразделений милиции общественной безопасности и криминальной милиции.

23. Президент Республики Беларусь обладает широкими полномочиями в отношении Министерства внутренних дел, включая общее руководство органами внутренних дел, утверждение их положений, структуры, штатной численности и материального обеспечения. Президент также создает, реорганизует и ликвидирует департаменты внутренних дел, назначает и освобождает от должности Министра внутренних дел, четырех его заместителей и других руководящих должностных лиц, включая руководителей областных подразделений, определяет высшие звания и нормы материально-технического обеспечения, и может привлечь органы внутренних дел для поддержания общественного порядка или введения режима чрезвычайного и военного.[13]

1. Главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией

24. В обязанности Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией (ГУБОПиК) входит, в частности, борьба с организованной преступностью; пресечение и раскрытие тяжких уголовных и экономических правонарушений, совершаемых организованными группами;

[11] Беларусь, Указ Президента Республики Беларусь No. 611 от 4 декабря 2007 года, ст. 1, размещено по адресу https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30700611; Беларусь, Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» No. 263-З от 17 июля 2007 года, ст. 12, размещено по адресу https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700263.

[12] См. Органиграмму II - MIA and its departments involved in human rights violations, размещено по адресу https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/ohchrБеларусь/gie-Беларусь-organigram-II-en.pdf.

[13] Беларусь, Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» No. 263-З от 17 июля 2007 года, ст. 8.

пресечение террористической и экстремистской деятельности; установление и ликвидация каналов незаконной миграции.[14]

25. Центральный аппарат, расположенный в Минске, является координационным центром оперативной деятельности. ГУБОПиК имеет областные управления в Витебске, Могилеве, Гомеле, Гродно, Бресте и Минске (где расположены как управления, так и областные отделы)

2. Милиция

26. Милиция является правоохранительной службой в рамках Министерства внутренних дел, состоящей из криминальной милиции, милиции общественной безопасности и других отделов.[15]

27. Милиция общественной безопасности отвечает за обеспечение личной и имущественной безопасности граждан, охрану общественного порядка, профилактику, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений, а также за осуществление надзора за изоляторами временного содержания.[16]

28. В число задач криминальной милиции входят, в частности, профилактика, выявление и пресечение преступлений, установление лиц, совершивших преступления, розыск обвиняемых чье местоположение неизвестно, розыск лиц, скрывающихся от правоохранительных органов в ходе уголовного процесса и задержание тех, кто уклоняется от отбывания наказания и других уголовных санкций.[17]

29. При упоминании милиции в настоящем документе зала заседаний Группа независимых экспертов использует этот термин для обозначения как милиции общественной безопасности, так и криминальной милиции.

30. Организационная структура милиции отражает организационную структуру Министерства внутренних дел с соответствующими учреждениями и подразделениями, созданными на областном и районном уровнях. Двое из четырех заместителей министра внутренних дел, назначаемые Президентом Беларуси, возглавляют милицию общественной безопасности и криминальную милицию соответственно. На областном и районном уровнях функции милиции осуществляются через территориальные управления внутренних дел. В Беларуси существует шесть областных управлений внутренних дел, по одному в каждой области, и одно Главное управление внутренних дел в Минске. Руководители областных управлений внутренних дел и Главного управления внутренних дел Минска назначаются Президентом Республики Беларусь по представлению министра внутренних дел и подчиняются министру.[18] Главное управление внутренних дел Минска осуществляет надзор за девятью районными управлениями внутренних дел. На территории Беларуси охрана правопорядка на местном уровне осуществляется районными управлениями и отделами внутренних дел, действующими под руководством соответствующих областных управлений внутренних дел либо, в Минске, под руководством Главного управления внутренних дел.

31. Областные и районные управления и отделы внутренних дел управляют изоляторами временного содержания. Изолятор временного содержания на Окрестина в Минске попадает под руководство Главного управления внутренних дел Минского городского исполнительного комитета.

---

[14] https://mvd.gov.by/ru/page/glavnoe-upravlenie-po-bor-be-s-organizovannoj-prestupnost-yu-i-korrupciej.

[15] Беларусь, Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» No. 263-З от 17 июля 2007 года, ст. 14.

[16] Там же, ст. 16.

[17] Там же, ст. 15.

[18] Там же, ст. 8; Беларусь, Положение о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь, утвержденное Указом Президента No. 611 «Вопросы Министерства внутренних дел и организаций, входящих в систему органов внутренних дел» от 4 декабря 2007 года, п. 11.10, размещено по адресу https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30700611.

3. Департамент исполнения наказаний

32. Департамент исполнения наказаний, находящийся в ведении Министерства внутренних дел, отвечает за организацию исполнения уголовных наказаний и содержания под стражей до суда и контролирует учреждения исполнения наказаний и содержания под стражей по всей стране.[19] Он осуществляет надзор за следственными изоляторами, тюрьмами и исправительными колониями.[20] Начальники этих учреждений назначаются Департаментом исполнения наказаний и находятся в его подчинении. Центральный аппарат Департамента расположен в Минске, и его управления имеются во всех областных центрах, каждое из которых отвечает за управление местами содержания под стражей в пределах своей юрисдикции. Глава Департамента назначается Президентом Беларуси по представлению министра и непосредственно подчиняется министру.[21]

B. Комитет государственной безопасности

33. Комитет государственной безопасности (КГБ) является национальной службой разведки Беларуси. Он осуществляет деятельность по четырем основным направлениям: контрразведывательная деятельность, внешняя разведка, борьба с преступностью и организация правительственной и оперативной связи.[22] КГБ отвечает за обеспечение национальной безопасности, включая путем контрразведывательной и внешней разведывательной деятельности. Он оценивает угрозы национальной безопасности и представляет результаты такой оценки Президенту и другим компетентным государственным органам. КГБ также принимает меры по предупреждению, выявлению и пресечению терроризма, экстремизма, организованной преступности, коррупции и других угроз национальной безопасности.[23]

34. КГБ является единственным правоохранительным органом, кроме Следственного комитета, который располагает собственным следственным аппаратом и уполномочен проводить предварительные расследования в уголовных делах. Он также уполномочен осуществлять оперативно-розыскную деятельность.[24] Как правило, КГБ расследует ограниченную категорию правонарушений, относящихся к национальной безопасности, включая государственную измену, шпионаж, диверсию, терроризм и некоторые другие преступления против государства.[25] Однако, по указанию Генерального прокурора, КГБ также может расследовать другие уголовные дела.[26] Кроме того, председатель КГБ уполномочен, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, санкционировать заключение под стражу до суда.[27]

---

[19] Беларусь, Положение о Департаменте исполнения наказаний Министерства внутренних дел, утвержденное Указом Президента No. 268 «Вопросы органов внутренних дел» от 4 июня 2004 года, пункт 1, 7-8, размещено по адресу https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30400268.

[20] Беларусь, Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» No. 263-Z от 17 июля 2007 года, ст. 21.

[21] Беларусь, Положение о Департаменте исполнения наказаний Министерства внутренних дел, утвержденное Указом Президента No. 268 «Вопросы органов внутренних дел» от 4 июня 2004 года, пункт 12.

[22] Беларусь, Закон «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь» No. 390-З от 10 июля 2012 года, статьи 9-12, размещено по адресу https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200390.

[23] Там же, ст. 2.

[24] Там же, ст. 17; Беларусь, Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» No. 307-З от 15 июля 2015 года, статья 12, размещено по адресу https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11500307; Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь No. 295-З от 16 июля 1999 года, ст. 180, размещено по адресу https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900295.

[25] Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь No. 295-З от 16 июля 1999 года, ст. 182(2).

[26] Там же, ст. 182(5).

[27] Там же, ст.126(6).

35. Центральный КГБ расположен в Минске и является ключевым объектом для оперативной координации в рамках системы государственной безопасности. КГБ также имеет областные управления во всех областных центрах. У КГБ имеется свой следственный изолятор в Минске, известный как «Американка».

36. КГБ непосредственно подчиняется Президенту Республики Беларусь, который ответственен за назначение и освобождение от должности его председателя и заместителей председателя.[28] Распоряжения издаются главой КГБ и передаются областным руководителям и сотрудникам, работающим на местах.

C. Следственный Комитет

37. Следственный комитет является органом предварительного следствия, отвечающим за расследование преступлений, включая проверку сообщений о преступлениях, возбуждение уголовных дел и производство предварительных следствий.[29] Он также обладает определенными полномочиями в отношении содержания под стражей до суда, так как его председатель может санкционировать заключение подозреваемых под стражу до суда.[30]

38. Следственный комитет включает в себя центральный аппарат в Минске (центральное управление), управления по областям и по городу Минску, а также подчиненные следственные подразделения областного, межобластного и городского уровня.[31]

39. Центральный аппарат Следственного комитета возглавляет работу комитетов на областном уровне и в Минске.[32] Областные управления и управление по Минску руководят деятельностью областных (межобластных), городских и районных отделов.[33]

40. Следственный комитет подчиняется Президенту Республики Беларусь, который осуществляет общее руководство за его деятельностью, в том числе утверждает его положения и структуру, устанавливает штатную численность и порядок материально-технического обеспечения. Президент также назначает и освобождает от должности руководство Комитета, в том числе его председателя, его или ее заместителей, глав областных управлений и управления по Минску, присваивает высшие звания и награждает сотрудников государственными наградами.[34]

D. Генеральная прокуратура

41. Генеральный прокурор обладает широкими надзорными и процессуальными полномочиями на всех стадиях уголовного судопроизводства. В частности, прокурор осуществляет надзор за соответствием закону уголовного судопроизводства[35] и обладает широкими полномочиями руководить следствиями, осуществлять надзор за ними и вносить в них коррективы, в том числе выносить обязательные для исполнения

[28] Беларусь, Закон «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь» No. 390-З от 10 июля 2012 года, статьи 7, 40.

[29] Беларусь, Закон «О Следственном комитете Республики Беларусь» No. 403-З от 13 июля 2012 года, статьи 4, 10, размещено по адресу https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200403; Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь No. 295-З от 16 июля 1999 года, ст. 180.

[30] Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь No. 295-З от 16 июля 1999 года, ст.126(6).

[31] Беларусь, Закон «О Следственном комитете Республики Беларусь» No. 403-З от 13 июля 2012 года, ст. 6.

[32] Там же, ст. 7.

[33] Там же, ст. 8.

[34] Там же, arts. 1, 12, 35.

[35] Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь No. 295-З от 16 июля 1999 года, ст. 25.

указания, проверять материалы дел и отменять незаконные постановления.[36] На досудебной стадии прокурор санкционирует применение ряда мер пресечения, включая задержание и домашний арест, и контролирует следственные действия, такие как обыски, изъятие имущества, прослушивание переговоров и другие меры вмешательства.[37] Согласно статье 127 Уголовно-процессуального кодекса, продление срока содержания под стражей до суда санкционируется органами прокуратуры. В зависимости от срока продления, компетентным органом является районный или городской прокурор, областной прокурор или прокурор города Минска, заместитель генерального прокурора или генеральный прокурор. Кроме того, прокурор участвует в судебных разбирательствах в качестве государственного обвинителя и вправе дополнять или изменять обвинение или отказываться от него, а также возражать против действий суда.[38]

42. Генеральная прокуратура расположена в Минске и имеет областные, районные и городские отделы.

43. Генеральный прокурор руководит вертикально организованной системой, в которой нижестоящие прокуроры подчиняются вышестоящим, обеспечивая единую прокурорскую политику и обязательные для исполнения указания.[39]

44. Генеральный прокурор назначается Президентом Республики Беларусь, с предварительного согласия Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, может быть освобожден от должности Президентом и подотчетен Президенту при осуществлении своих функций.[40] Генеральный прокурор назначает своих заместителей и областных (включая по городу Минску) прокуроров с согласия Президента, тогда как прокуроры, главы структурных подразделений Генеральной прокуратуры и их заместители назначаются по усмотрению Генерального прокурора.[41]

E. Судебная система

45. Судебная система Республики Беларусь состоит из Конституционного суда и судов общей юрисдикции.[42] Система судов общей юрисдикции включает в себя, среди прочего, районные (и городские) суды, областные (и Минский городской) и Верховный суд.[43]

46. Районные (и городские) суды рассматривают уголовные дела в качестве судов первой инстанции.[44] Областные суды и суды города Минска рассматривают особо тяжкие дела – такие как преступления против государства, преступления, наказуемые смертной казнью или преступления, связанные с государственными тайнами – в качестве судов первой инстанции и также рассматривают уголовные дела в апелляционном порядке..[45] Верховный суд рассматривает, в качестве суда первой инстанции, категории дел, отнесенные к его компетенции 269 статьей Уголовно-процессуального кодекса, включая дела, касающиеся высокопоставленных

[36] Там же, ст. 34.
[37] Там же, ст. 34(5)(14).
[38] Там же, ст. 34(6).
[39] Беларусь, Закон «О прокуратуре Республики Беларусь» No. 220-З от 8 мая 2007 года, ст. 1, 8(2), размещено по адресу https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700220.
[40] Беларусь, Конституция Республики Беларусь, ст. 84(9), размещено по адресу https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/; Беларусь, Закон «О прокуратуре Республики Беларусь» No. 220-З от 8 мая 2007 года, ст. 18.
[41] Беларусь, Закон «О прокуратуре Республики Беларусь» No. 220-З от 8 мая 2007 года, ст. 23(2).
[42] Беларусь, Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей No. 139-З от 29 июня 2006 года, ст. 5, размещено по адресу https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0600139.
[43] Там же, ст. 28.
[44] Там же ст. 31; Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь No. 295-З от 16 июля 1999 года, ст. 267.
[45] Беларусь, Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей No. 139-З от 29 июня 2006 года, ст. 37; Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь No. 295-З от 16 июля 1999 года, ст. 268.

государственных должностных лиц, членов парламента и судей, а также некоторые дела, переданные для обеспечения объективности судебного разбирательства, и осуществляет иные полномочия, установленными законом.

47. Кроме того, суды осуществляют судебный контроль за решениями о содержании под стражей до суда. В соответствии со статьями 143 и 144 Уголовно-процессуального кодекса, лица могут обжаловать законность и обоснованность постановлений о заключении под стражу или продлении срока досудебного содержания под стражей в суде, который может постановить об их освобождении, отменить примененную меру, применить другую меру пресечения или оставить ее в силе.

48. Президент Республики Беларусь обладает широкими полномочиями относительно структуры и руководства судов на всех уровнях. Президент устанавливает, реорганизует и ликвидирует районные (и городские) суды, определяет их состав и назначает их председателей и заместителей.[46] На областном уровне и уровне города Минска Президент схожим образом назначает руководство суда, определяет количество судей и заместителей председателя.[47] Кроме того, Председатель, первый заместитель Председателя и заместители Председателя Верховного суда Республики Беларусь избираются Всебелорусским народным собранием, по предложению Президента Республики Беларусь.[48]

49. Эти полномочия ставят Президента в центр процесса формирования и определения порядка функционирования судебной системы и вызывают серьезную обеспокоенность по поводу независимости судебной власти, таким образом нарушая статью 14(1) Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП).[49]

III. От задержания до мер, принимаемых после освобождения: участие государственных органов в нарушениях прав человека на всех стадиях уголовного судопроизводства

50. Информация, собранная Группой независимых экспертов, свидетельствует о наличии устойчивых закономерностей нарушений прав человека в отношении лиц, выступавших против правительства, или лиц, подвергавшихся преследованию под предлогом того, что они выступали против Правительства, на протяжении всего процесса уголовного судопроизводства. Группа независимых экспертов документирует эти закономерности с 1 мая 2020 года и отмечает, что они сохраняются по настоящее время. Эти закономерности, ранее задокументированные Рассмотрением УВКПЧ ситуации в области прав человека в Беларуси, находят отражение в деятельности различных государственных органов, участвующих в задержании, расследовании, уголовном преследовании, рассмотрении дел, содержании под стражей и надзоре за лицами после их освобождения. Приведённая ниже информация свидетельствует о том, что действия этих органов зачастую носили взаимодополняющий и взаимно усиливающий характер, что приводило к непрерывному характеру нарушений прав человека на протяжении всего процесса уголовного судопроизводства.

51. Милиция, КГБ и ГУБОПиК, как правило, инициировали этот процесс путем произвольного задержания и содержания под стражей лиц в связи с их фактической или предполагаемой оппозицией правительству. Потерпевшие часто подвергались пыткам и жестокому обращению во время задержания и первоначального допроса перед их переводом в изоляторы временного содержания, находящиеся в ведении

[46] Беларусь, Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей No. 139-З от 29 июня 2006 года, статьи. 29, 30, 32, 33.

[47] Там же, статьи. 39, 41, 42.

[48] Там же, статьи. 54-56.

[49] Беларусь ратифицировала Пакт в 1973 году. См. также A/HRC/60/CRP.1, пп..50-52.

милиции, где их держали в бесчеловечных условиях и подвергали дальнейшим нарушениям.

52. Следователи Следственного комитета и КГБ впоследствии допрашивали задержанных, зачастую в отсутствие защитника. Прокуроры, главы Следственного комитета и КГБ затем регулярно отдавали распоряжения о заключении под стражу до суда. Лица содержались в следственных изоляторах, находящихся в ведении Департамента исполнения наказаний или КГБ, где их подвергали чрезмерно длительному содержанию под стражей до суда, дискриминационному обращению, содержанию в бесчеловечных условиях и дальнейшему жестокому обращению.

53. Уголовные производства в отношении лиц, критически настроенных по отношению к Правительству или воспринимаемых как таковые, характеризовались систематическими нарушениями права на справедливое судебное разбирательство, включая право на равенство процессуальных возможностей сторон, презумпцию невиновности и также прав на помощь защитника по своему выбору, достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, публичное слушание дела и судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом. Суды систематически удовлетворяли ходатайства прокуратуры и назначали суровые наказания в виде лишения свободы, в то время как апелляционные суды неизменно оставляли обвинительные приговоры в силе.

54. После вынесения обвинительного приговора, пенитенциарные органы, осуществляющие свои функции под руководством Департамента исполнения наказаний, подвергали лиц, лишенных свободы по политически мотивированным основаниям, дискриминационному обращению, содержанию в бесчеловечных условиях, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинству обращению и содержанию без связи с внешним миром. Информация, собранная Группой независимых экспертов, указывает на то, что сотрудники ГУБОПиКа, прокуроры и пенитенциарные органы продолжали взаимодействовать с заключенными во время отбывания ими наказания чтобы оказывать на них давление с целью добиться признания вины, выражения раскаяния или просьбы о помиловании Президентом.

55. Государственные репрессии продолжались после освобождения из-под стражи. Суды регулярно назначали меры, применяемые после освобождения, что приводило к систематическим нарушениям прав человека, включая прав на свободу и личную неприкосновенность, свободу передвижения, неприкосновенность частной и личной жизни. Бывшие заключенные сообщали, что подвергались постоянному мониторингу, наблюдению и преследованию со стороны сотрудников милиции, КГБ и ГУБОПиКа, включая неоднократные вызовы на допрос, частые телефонные звонки и интрузивные проверки жилья, зачастую проводимые ночью или рано утром. Эти меры создали атмосферу страха и незащищенности и, во многих случаях, способствовали решению потерпевших уехать из Беларуси в поисках безопасности за границей.

A. Задержание и содержание под стражей в изоляторах временного содержания

56. Группа независимых экспертов отмечает, что судебная система Беларуси превратила применимые законы в инструмент преследования не только в сфере уголовного права, но также и в сфере административного права, тем самым создав систему наказаний и правовых санкций за любые формы фактического или предполагаемого инакомыслия. В результате система правосудия использовалась для произвольной мобилизации карательных полномочий государства в целях задержания, содержания под стражей, привлечения к уголовной ответственности или штрафов. Это создало атмосферу страха, которая оказала значительное сдерживающее воздействие на реализацию прав отдельных лиц, на гражданское пространство и на общество в целом по всей Беларуси. Как изложено ниже, с 1 мая 2020 года государственные власти произвольно задержали и поместили под стражу тысячи лиц. Хотя в настоящем документе зала заседаний основное внимание уделяется процессу уголовного судопроизводства, некоторые из задержаний и случаев взятия под стражу были

произведены в рамках административных производств. Группа независимых экспертов считает, что такие административные производства могут, тем не менее, рассматриваться как уголовные для целей международного права в области прав человека. В этой связи Комитет по правам человека отметил, что, хотя «в принципе уголовные обвинения предъявляются в случае деяний, признанных наказуемыми по внутреннему уголовному праву […] это понятие может также распространяться на деяния, являющиеся уголовными по своему характеру, предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или строгости»[50]

57. Начиная с 1 мая 2020 года сотрудники милиции, члены КГБ и ГУБОПиК систематически и произвольно задерживали тысячи лиц за их фактическую или воспринимаемую оппозицию правительству, включая за участие в мирных демонстрациях; критику правительства в социальных сетях; участие в правозащитной деятельности; или осуществление деятельности в качестве профсоюзных деятелей, работников средств массовой информации и адвокатов, в нарушение статьи 9(1) МПГПП. Эта закономерность была особенно очевидна непосредственно после президентских выборов 2020 года, когда в течение шести дней после объявления результатов выборов 9 августа в более чем 100 городах, поселках и деревнях было произвольно задержано не менее 13 500 человек. К маю 2021 года общее число людей, произвольно задержанных и взятых под стражу в связи с протестами, превысило 37 000.[51] Произвольные задержания продолжаются и по сей день, хотя и в меньших масштабах, чем сразу после президентских выборов 2020 года. Согласно правозащитному центру «Вясна», по состоянию на 31 июля 2026 года в местах заключения в Беларуси содержатся 880 человек, в том числе 120 женщин.[52]

58. Задержания зачастую носили насильственный характер и осуществлялись не представившимися сотрудниками государственных органов в гражданской одежде, в нарушение статьей 6, 7 и 16 МПГПП Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП).[53] Потерпевшие и члены их семей, в том числе дети, которые были свидетелями момента задержания и последующего содержания под стражей, зачастую получали психологическую травму.

59. Один потерпевший был задержан в 2021 году возле садика его сына двумя мужчинами в гражданской одежде, один из которых ударил его в лицо без предупреждения, тогда как другой скрутил его руку и изъял телефон. Сперва потерпевший решил, что это ограбление. Так как жена, разговаривавшая с ним по телефону, поняла, что что-то произошло и начала кричать, мужчины оборвали звонок, надели на него наручники, силой посадили его в автомобиль без опознавательных знаков и отвезли его в отдел ГУБОПиКа для допроса. Потерпевший позднее идентифицировал одного из задерживавших его сотрудников как сотрудника ГУБОПиКа, чьи данные он ранее разместил в Телеграме из-за его предполагаемого участия в нарушениях прав человека. Этот случай нанес психологическую травму как потерпевшему, так и его семье, которая стала свидетелем его задержания в режиме реального времени.

60. Другой опрошенный утверждал, что в 2025 году двое мужчин в гражданской одежде, которых он позднее идентифицировал как сотрудников КГБ, задержали его прямо после того, как он покинул квартиру своей девушки и спускался по лестнице. Один из них схватил его за шею, сбил его с ног и надел на него наручники; затем они надели ему на голову мешок. Тем временем около пяти других сотрудников КГБ, вооруженные автоматами, зашли в квартиру члена его семьи и произвели обыск, изъяв его компьютер, мобильный телефон и мобильный телефон члена его семьи. Опрошенного затем затолкали в микроавтобус, где сотрудники застегнули наручники

[50] CCPR/C/GC/32, п. 15. См. также CCPR/C/96/DR/1311/2004.
[51] A/HRC/58/68, п. 25.
[52] Human Rights Center “Viasna”, Human rights situation in Belarus. July 2026, 8 August 2026.
[53] Беларусь ратифицировала эту Конвенцию в 1987 году.

настолько туго, что это привело к образованию постоянных шрамов, и избили его своими руками и ногами. Затем его отвезли в отдел КГБ для допроса.

61. В большинстве случаев сотрудники государственных органов не объясняли причин задержания и не предъявляли ордера на арест, таким образом нарушая статью 9(2) МПГПП. Отсутствие этих основных процессуальных гарантий усугубило произвольность задержаний. В некоторых случаях Группа независимых экспертов также обнаружила, что государственные органы проводили массовые задержания, в том числе операции, затрагивавшие десять и более человек.

62. После задержания потерпевших отвозили в милицейские участки, здания КГБ, отделы ГУБОПиКа, где, зачастую, их допрашивали сотрудники государственных учреждений, производившие задержания. Первоначальный допрос с целью получения признательных показаний часто проводился без присутствия защитника, в нарушение статьи 14(3)(d) МПГПП.

63. Сотрудники государственных органов часто подвергали жестокому обращению и пытали лиц в ходе допроса и в некоторых случаях заставляли их подписать или записать на видео признание, в нарушение статей 7 и 10(1) МПГПП, а также статей 1, 2 и 16 КПП. Кроме того, Группа независимых экспертов задокументировала случаи комментариев сексуального характера или иным образом неприемлемых высказываний в адрес женщин со стороны сотрудников правоохранительных органов мужского пола, в нарушение статьи 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ).[54]

64. Один опрошенный сообщил, что сотрудники КГБ избили его, заставили его лежать лицом вниз на полу, заведя его руки за спину с застегнутыми на них наручниками, подтягивая его ноги под наручники, и затем допрашивали его относительно его участия в политической деятельности. Избиения и неудобные позы причиняли огромную боль и привели к возникновению сильных кровоподтеков и шрамов. В начале допроса потерпевший попросил адвоката. Сотрудники КГБ ответили, что, если он хочет вызвать адвоката, его посадят рядом с ним и также подвергнут пыткам.

65. Другой опрошенный описал, как, после его задержания в 2021 году, его привезли в отдел ГУБОПиКа и жестоко избили. Сотрудник ГУБОПиКа оскорблял его, угрожал поместить его сына в приют и подвергнуть его жену такому же обращению, если он не признает свою вину и не предоставит всю информацию. По прошествии какого-то времени, глава отдела ГУБОПиКа в форме вошел в комнату, обратился к сотруднику, который избивал опрошенного и сказал: «ты его еще не убил?» Затем его отправили в другую комнату, где заставили записать видео с покаянием. Сотрудники говорили ему, что сказать, и он повторял это.

66. Один потерпевший рассказал Группе независимых экспертов, что в 2024 году примерно в полночь его задержали сотрудники милиции, отвезли в милицейский участок и поместили его в камеру Сотрудники милиции допрашивали его всю ночь и пытались заставить его подписать заранее подготовленное заявление с признанием в применении насилия во время демонстрации. Он отказался дать признательные показания и попросил предоставить ему адвоката, но ему было отказано. В тот момент сотрудники стали более агрессивными. Один из них пытался ударить потерпевшего своей дубинкой, но другой сотрудник остановил его. Во время допроса отец потерпевшего стучал в окна и двери милицейского участка и просил отпустить сына, но сотрудники не обращали на него внимания.

67. Одна женщина утверждала, что в 2022 году ее задержали сотрудники ГУБОПиКа и отвезли в свой отдел для допроса. По ее словам, один сотрудник мужского пола кричал на нее и оскорблял ее. Он обвинял ее и людей, подобных ей, в том, что они не дают им жить мирно и назвал ее «шлюхой». Затем ее заставили записать «покаянное» видео, в котором она признавалась в участии в протестах 2020 года.

[54] Беларусь ратифицировала этот договор в 1981 году. См. также CEDAW/C/GC/35, п. 1.

68. После задержания потерпевших часто содержали, иногда на протяжении нескольких дней, в изоляторах временного содержания, находящихся в ведении областных и районных управлений и отделов милиции, включая в Окрестина и также в зданиях КГБ.

69. Условия содержания под стражей в изоляторах временного содержания часто были бесчеловечными, в нарушение статьи 10(1) МПГПП. Лиц, содержащихся под стражей по политически мотивированным основаниям, подвергали дискриминационному обращению и содержали в более суровых условиях, чем других задержанных. Их содержали в переполненных, чрезмерно жарких и антисанитарных камерах, зачастую с недостаточным количеством кроватей и зараженных клопами и лишали их достаточного питания и сна. Группа независимых экспертов также подтвердила случаи отказа в доступе к медицинским услугам, учитывающим особые потребности женщин, лишения основных предметов гигиены, включая гигиенические прокладки, и необоснованных обысков с раздеванием в присутствии сотрудников-мужчин, в нарушение статьи 1 КЛДЖ.[55]

70. Потерпевший, которого в 2024 году содержали в изоляторе временного содержания в Окрестина на протяжении десяти дней, сообщил Группе независимых экспертов, что на второй день содержания под стражей его перевели в камеру одиночного заключения, известную как «карцер». В той камере, размеры которой составляли 1,65 x 3,20 метра и которая была предназначена для одного человека, было еще 14 задержанных по политически мотивированным основаниям. Они спали на бетонном полу, и им приходилось спать по очереди, так как не было достаточно места. Их будили дважды за ночь, и они должны были называть свои имена и предъявленные им обвинения, что не позволяло ему спать. Предметы личной гигиены им не предоставлялись. На территории находились два местных врача, которые выдавали таблетки. Один из них, более старший врач, однажды сказал потерпевшему: «Я здесь для того, чтобы задокументировать твою смерть, и это проще, чем задокументировать смерть собаки». На протяжении всех десяти дней ему не позволялось выходить на прогулки или принимать душ. Единственным способом помыться для него было использование холодной воды из раковины. Каждый раз, когда его забирали из Окрестина и привозили обратно, включая для судебных заседаний, его подвергали обыску с раздеванием и ему приходилось делать приседания, будучи голым. Другая потерпевшая сообщила, что в течение ее содержания в Окрестина в 2022 году у нее началась менструация, но ей не предоставили гигиенических прокладок. За ночь ее брюки испачкались кровью. Когда на следующее утро она попросила гигиенические прокладки, ей дали медицинскую вату, которая, по ее словам, была неподходящей. Постирав свои брюки, она оставалась в нижнем белье, пока брюки сохли. Она охарактеризовала этот опыт как унизительный, особенно когда охранники спросили ее во время проверки, почему она не полностью одета. Другая опрошенная также сообщила, что в 2021 году, когда ее привезли в Окрестина, ее подвергли обыску с раздеванием, что, по ее описанию, было чрезвычайно унизительно, несмотря на то, что обыск проводился сотрудником-женщиной. Обыск с раздеванием был проведен в коридоре, где двери не закрывались полностью. Чтобы добраться до места, где женщин подвергали обыску с раздеванием, задержанным было необходимо пройти через участок, где задержанные мужчины стояли голыми. Она также сообщила, что щели в дверях позволяли охранникам-мужчинам смотреть на женщин, пока они были раздеты.

B. Следствие и содержание под стражей в следственных изоляторах

71. После задержания лиц, критически настроенных или воспринимаемых, как критические настроенные по отношению к правительству, допрашивали сотрудники Следственного комитета или КГБ. Следователи часто допрашивали лиц после того, как был проведен первоначальный допрос, и они были подвергнуты жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов, включая милицию

[55] См. также A/HRC/61/57, пп. 105-110.

и ГУБОПиК. Впоследствии по решению Следственного комитета, КГБ или генеральной прокуратуры их брали под стражу до суда, после чего переводили в следственные изоляторы, находящиеся в ведении Департамента исполнения наказаний и КГБ, где их содержали в бесчеловечных условиях в течение чрезмерно длительного периода времени[56] и подвергали дискриминации и жестокому обращению, в нарушение статей 2(1), 9(1), 10(1), 26 МПГПП, а также статьи 16 КПП.

72. Допросы часто проводились в отсутствие защитника, представляющего подозреваемого, в нарушение статьи 14(3)(d) МПГПП. Несмотря на то, что, по сообщениям, адвокаты, назначенные государством, в некоторых случаях присутствовали, по утверждениям опрошенных они не предоставляли содержательной юридической консультации или эффективной правовой помощи в ходе допроса.

73. Один из опрошенных рассказал, что в 2020 году он был допрошен Следственным комитетом прямо после жестокого избиения сотрудниками ГУБОПиКа. У него были видимые телесные повреждения: одно ухо было распухшим и у него были гематомы. Следователь заметил его телесные повреждения и спросил, что с ним случилось. Он ответил, что его избили в машине. Он добавил, что, когда пришла назначенная государством адвокат, она попросила о проведении конфиденциальной беседы с ним. Следователь позволил им выйти в коридор для разговора, однако два сотрудника ГУБОПиКа, производившие задержание, стояли рядом с ними и потому могли слышать их беседу.

74. Следователи также допрашивали подозреваемых, когда они находились в изоляторах временного содержания и в следственных изоляторах. В одном подтвержденном случае следователь из Следственного комитета угрожал потерпевшему, чтобы тот дал признательные показания и раскаялся, если хотел смягчения наказания.

75. После допроса следователи из Следственного комитета и КГБ возбуждали уголовные дела и предъявляли обвинения лицам за их фактическую или предполагаемую оппозицию правительству. Прокуроры, председатель Следственного комитета и председатель КГБ затем регулярно отдавали распоряжения о заключении под стражу до суда.

76. Лиц, критикующих или воспринимаемых как критикующие правительство содержали в следственных изоляторах, находящихся в ведении Департамента исполнения наказаний и КГБ на протяжении чрезмерно длительного периода времени. Группа независимых экспертов подтвердила случаи продолжительностью от восьми месяцев до двух лет. Опрошенные неоднократно сообщали, что срок содержания под стражей до суда вновь и вновь продлевался. Согласно этим сообщениям, следователи Следственного комитета и, в случаях, попадавших под его юрисдикцию, КГБ, добивались продолжения срока содержания под стражей и, в некоторых случаях, сопровождали подобные ходатайства дополнительными обвинениями в отношении обвиняемых. Органы прокуратуры санкционировали продолжение и продление срока содержания под стражей до суда и, путем осуществления этих полномочий, играли центральную роль в содействии чрезмерно длительному лишению свободы на досудебной стадии лиц, подвергавшихся преследованию за их фактическое или предполагаемое несогласие с правительством. В этой связи Группа независимых экспертов отмечает, что законодательство Беларуси, по-видимому, не в полной мере соответствует международным стандартам ввиду того, что статья 127 Уголовно-процессуального кодекса наделяет прокурора полномочиями санкционировать продление содержания под стражей до суда на срок до 18 месяцев, что представляется несовместимым с гарантиями, предусмотренными статьями 9(3) и 14(2) МПГПП.[57]

[56] Комитет по правам человека постановил, что необоснованное или чрезмерно длительное содержание под стражей до суда представляет собой произвольное содержание под стражей (CCPR/C/51/D/458/1991, п. 9.8; CCPR/C/36/D/238/1987, п. 9).

[57] Комитет по правам человека подчеркнул, что содержание под стражей до суда должно быть скорее исключением, чем правилом, должно основываться на индивидуальной оценке его

77. В следственных изоляторах задержанных содержали в бесчеловечных условиях, в переполненных камерах, иногда кишащих тараканами и мышами, что вынуждало их спать по очереди ввиду ограниченного пространства.

78. Администрация мест содержания под стражей подвергала дискриминации задержанных по политически мотивированным основаниям. Их часто ставили на профилактический учет номер 10 («профучет»), предназначенный для лиц, считающихся склонными к экстремистской или иной деструктивной деятельности. Лица, содержащиеся под стражей в рамках данного режима, должны были спать на виду, всегда на верхних койках, чтобы оставаться хорошо видимыми. Утром и вечером они были обязаны отчитываться перед охранниками, называя свои имя и фамилию, статьи, по которым им было предъявлено обвинение и профилактический учет, на который они были поставлены.

79. Кроме того, Группой независимых экспертов было задокументировано, что администрация мест содержания под стражей помещала многих лиц, задержанных по политически мотивированным основаниям в штрафные изоляторы («карцеры»), где они содержались в условиях одиночного заключения в течение нескольких дней подряд. Содержание в этих камерах чрезвычайно малых размеров (приблизительно 3 × 3 метра (9 м²)), оборудованных лишь койкой, приводило к тяжелым психологическим страданиям.

80. Сотрудники мест содержания под стражей нередко оскорбляли и унижали задержанных по политически мотивированным основаниям, которые в некоторых случаях также подвергались жестокому обращению.

81. Один из потерпевших рассказал, что в следственном изоляторе «Американка», в котором он содержался в 2023 году сотрудники КГБ угрожали передать его группе «Вагнер»,[58] поместить его в камеру с заключенными с низким социальным статусом,[59] задержать его жену и отправить его дочь в приют.

82. Группой независимых экспертов были задокументированы случаи, в которых суды отклоняли обжалования задержанными решений о заключении под стражу до суда, тем самым не обеспечивая эффективной защиты от длительного содержания под стражей до суда, дискриминационного обращения, бесчеловечных условий содержания и дальнейшего жестокого обращения в нарушение статьи 9(4) МПГПП.

C. Судебное разбирательство

83. В ходе судебных разбирательств в отношении лиц, критиковавших или воспринимающихся как критикующие правительство судебные органы систематически нарушали права на справедливое судебное разбирательство, включая право на равенство процессуальных возможностей сторон, право на защитника по своему выбору, право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, право быть судимым без неоправданной задержки, право на справедливое и публичное судебное разбирательство и право на презумпцию невиновности, а также гарантии независимости[60] и беспристрастности судов. Эти нарушения представляют собой нарушения статей 14(1), (2), 3(b), (c) и (d) МПГПП.[61]

обоснованности и необходимости в конкретных обстоятельствах и должно быть как можно более краткосрочным (CCPR/C/GC/35, пп. 37-38).

58 Российская военизированная группировка, известная нарушениями прав человека.

59 Согласно неформальной иерархии, сложившейся в тюрьмах Беларуси, заключенные, относящиеся к самой низкой «касте» — в которую, как правило, попадают лица, осужденные за сексуальные преступления, — вынуждены выполнять черную работу, такую как уборка туалетов (A/HRC/61/57, п. 30).

60 См. выше пп. 48, 49. Согласно правозащитному центру «Вясна», с 2020 года, по имеющимся сообщениям, не менее 9 914 лиц подверглись уголовному преследованию по политически мотивированным основаниям, и не менее 8 590 лиц были осуждены, в том числе заочно. (Human Rights Center “Viasna”, “Human rights situation in Belarus. June 2026”, 6 June 2026).

61 A/HRC/61/57, п. 23.

84. Как отмечалось в предыдущем документе зала заседаний, адвокаты подвергались систематическим преследованиям.[62] В частности, адвокаты, представлявшие интересы лиц, которым предъявлялись политически мотивированные обвинения, были лишены своего адвокатского статуса либо иным образом утрачивали свои лицензии посредством процедур, осуществляемых Министерством юстиции и дисциплинарных мер, применяемых органами адвокатуры. Другие были задержаны. Один из потерпевших сообщил, что его интересы представляли шесть адвокатов и все они были лишены адвокатского статуса. После этого никто не соглашался представлять его интересы. Многие опрошенные также утверждали, что их адвокаты были задержаны сотрудниками сил государственной безопасности.[63]

85. Суды не предоставляли обвиняемым достаточное количество времени для подготовки своей защиты. Один потерпевший охарактеризовал свое судебное разбирательство как «сфабрикованный фарс»: несмотря на то, что материалы дела насчитывали более 240 томов, каждый объемом от 500 до 600 страниц, суд предоставил ему лишь 25 дней для ознакомления с ними и запретил его адвокатам делать копии документов. Он заключил, что «право на защиту было иллюзорным».

86. Судебные разбирательства зачастую проводились в закрытом режиме, при этом судьи редко приводили мотивированное обоснование решений об исключении публики из судебного заседания. Кроме того, в ходе судебного разбирательства обвиняемые находились в металлической клетке в зале суда.

87. Группа независимых экспертов также отмечает, что, как ранее сообщалось, Президент Республики Беларусь и другие высокопоставленные государственные должностные лица в период с 1 мая 2020 года выступали с рядом публичных заявлений, обвиняя неправительственные организации, правозащитников и критиков правительства в том, что они являются террористами, предателями и врагами государства, действующими в интересах иностранных правительств, тем самым ставя под сомнение их презумпцию невиновности.[64]

88. Почти все случаи судебных разбирательств в отношении критиков правительства, проверенные Группой независимых экспертов, завершились вынесением обвинительных приговоров. Суды назначали суровые наказания в виде лишения свободы на сроки от двух до 18 лет и часто переводили осужденных в исправительные колонии строгого режима. Суды, как правило, назначали обвиняемым именно те сроки лишения свободы, которые запрашивал прокурор. Один свидетель, опрошенный Группой независимых экспертов охарактеризовал свое судебное разбирательство как «имитацию правосудия» с неизбежным обвинительным приговором.

89. Суды, как правило, выносили обвинительные приговоры в отношении лиц за преступления против общественной безопасности, такие как массовые беспорядки (ст. 293(2) Уголовного кодекса); преступления против общественного порядка, такие как организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них (ст. 342(1) Уголовного кодекса); и преступления против государства, такие как призывы к мерам ограничительного характера (санкциям), иным действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 361(3) Уголовного кодекса).

90. Группа независимых экспертов считает, что эти статьи содержат неопределенные и чрезмерно широкие термины, такие как «массовые беспорядки» в статье 293(2); «грубо нарушающие общественный порядок», «явное неповиновение законным требованиям представителей власти», «активное участие» в статье 342(1); «совершение иных действий, направленных на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь» в статье 361. Такие положения, таким образом, не в полной мере соответствуют принципу правовой определенности, закрепленному в

[62] A/HRC/60/CRP.1., пп. 53-58.
[63] A/HRC/61/57, п. 24.
[64] A/HRC/60/CRP.1, п. 16; A/HRC/58/68, п. 80.

статьях 21 и 22(2) МПГПП, которые предусматривают, что любые ограничения прав на мирные собрания и свободу ассоциации должны быть установлены законом.[65]

91. Потерпевшие также сообщали, что во время судебных разбирательств судьи систематически отклоняли ходатайства, представленные защитой, которая на регулярной основе документировала процессуальные нарушения, в то время как ходатайства, поданные прокурором, в основном, удовлетворялись; отказывались допрашивать свидетелей защиты или вызывать их в суд и отклоняли ходатайства обвиняемого о предоставлении переводчика. Один из опрошенных утверждал, что суд отклонил ходатайство о допуске независимых наблюдателей для мониторинга судебного разбирательства и не вызвал свидетелей для дачи показаний. Вместо этого суд зачитал показания, предоставленные каждым в ходе следствия, и опирался на них как на доказательства, не дав возможности стороне защиты провести перекрестный допрос. Кроме того, некоторые предоставленные в суде доказательства состояли из незаверенных фотокопий, оригиналы которых не были представлены.

92. Группа независимых экспертов отмечает, что право быть судимым без неоправданной задержки неоднократно нарушалось. Как упомянуто выше, зачастую лица содержались под стражей до суда в течение длительных периодов времени, в результате чего приговоры выносились спустя несколько лет после того, как им впервые были предъявлены обвинения. Кроме того, Группа независимых экспертов отмечает, что апелляционные суды систематически оставляли в силе решения судов нижестоящих инстанций. Опрошенные сообщали, что они даже не пытались подавать апелляцию, так как считали, что исход был уже предопределен. В этой связи один опрошенный утверждал, что он расценивал все судебное разбирательство как фарс и не видел смысла подавать апелляцию.

93. Как сообщалось ранее, Группой независимых экспертов также были задокументированы случаи, когда в отношении граждан Беларуси, которые бежали из страны или проживали за ее пределами и которые выступали или воспринимались как выступающие против правительства, проводились заочные судебные разбирательства.[66] Многие из них не были официально уведомлены судом о начале судебного разбирательства и не получили никаких процессуальных документов в ходе него. Ходатайства об удаленном участии в слушаниях были отклонены, и адвокаты, назначенные государством, не выходили с ними на связь. Кроме того, большинство опрошенных не получили копии решения суда.

94. Одна из опрошенных, проживающая за пределами страны, сообщила, что в 2024 году узнала из сообщений средств массовой информации о том, что против нее было возбуждено уголовное дело. Она подала официальный запрос на получение информации о производстве, предъявленных ей обвинениях, личности назначенного ей государством адвоката и возможности удаленного участия в слушаниях. Большинство этих запросов были проигнорированы. Впоследствии ее проинформировали о том, что государством был назначен адвокат, представляющий ее интересы; однако, адвокат так и не связался с ней. Позднее Минский областной суд признал ее виновной и заочно приговорил ее к 10 годам лишения свободы. Ей отказали в ее просьбе предоставить копию решения суда, и она смогла ознакомиться лишь с резолютивной частью решения, опубликованной на сайте Верховного суда Беларуси. Впоследствии она узнала, что Верховный суд оставил в силе решение нижестоящего суда. После вынесения окончательного обвинительного приговора ее включили в перечень КГБ лиц, причастных к террористической деятельности.

95. Как отмечалось ранее, Группа считает, что порядок проведения этих судебных разбирательств не соответствует требованиям статьи 14(3) (a) и (d) МПГПП. В частности, Комитет по правам человека отметил, что «в случае заочного судебного

[65] В отношении права на мирные собрания Комитет по правам человека разъяснил, что «законодательные положения должны быть сформулированы достаточно подробно для того, чтобы позволить членам общества регулировать свои действия, и не должны наделять неограниченными или широкими дискреционными полномочиями тех, кто отвечает за их применение» (CCPR/C/GC/37, п. 39).

[66] A/HRC/61/57, пп. 74-77.

разбирательства пункт 3 (a) статьи 14 [МПГПП] требует, чтобы независимо от отсутствия обвиняемого лица были приняты все необходимые меры для информирования обвиняемых в предъявляемых им обвинениях и уведомления их о ведущемся судопроизводстве»[67] Комитет также установил, что «подобные судебные разбирательства совместимы с пунктом 3 (d) статьи 14, только если предпринимаются необходимые шаги по своевременному вызову обвиняемых в суд и заблаговременному их информированию относительно даты и места суда и с требованием присутствовать»[68]

D. Лишение свободы

96. Как подробно задокументировано в предыдущих докладах Группы независимых экспертов,[69] сотрудники пенитенциарных учреждений, находящиеся в подчинении Департамента исполнения наказаний, систематически подвергали заключенных, содержавшихся в тюрьмах и других пенитенциарных учреждениях по политически мотивированным основаниям, дискриминации, содержанию в бесчеловечных условиях, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и содержанию без связи с внешним миром, в нарушение статей 2(1), 7, 10(1), 26 МПГПП, а также статьи 16 КПП.

97. Сотрудники пенитенциарных учреждений содержали лиц, лишенных свободы по политически мотивированным основаниям, в условиях более сурового и дискриминационного режима. Их заставляли носить желтую бирку на груди и желтый треугольник на плече, запрещали им участие в образовательных и культурных мероприятиях, доступ в спортзал и посещение религиозных служб; и лишали их возможности брать книги на иностранных языках из тюремных библиотек, разрешая брать только материалы на русском или белорусском языках. Они также запрещали лицам, лишенным свободы по политически мотивированным основаниям, собираться в группах и не допускали общения других заключенных с ними. Кроме того, они ограничивали их контакты с внешним миром, сокращая продолжительность длительных свиданий, уменьшая по сравнению с другими заключенными количество телефонных звонков и ограничивая их переписку.

98. Администрация пенитенциарных учреждений осуществляла тщательное наблюдение и контроль за поведением лиц, лишенных свободы по политически мотивированным основаниям и постоянно назначала сфабрикованные дисциплинарные взыскания за нарушение тюремных правил. В число применявшихся санкций входили отказ в получении передач, телефонных звонков и визитов, а также помещение в штрафные камеры (помещения камерного типа и штрафные изоляторы). Опрошенные систематически сообщали, что сотрудники пенитенциарных учреждений фабриковали нарушения в качестве основания для применения таких санкций, часто ссылаясь на незначительные и несоразмерные основания, включая заявления о том, что заключенные не поздоровались с сотрудниками, не побрились, спали в течение дня или имели при себе четыре куска мыла вместо дозволенных трех.

99. Условия содержания для заключенных по политически мотивированным основаниям, особенно в штрафных изоляторах, были бесчеловечными. Один из опрошенных описал условия, установленные администрацией пенитенциарных учреждений, как систему, направленную на унижение человеческого достоинства. В камерах была чрезвычайно высокая влажность, плохая вентиляция и в них было холодно даже в июне, влажные стены были покрыты плесенью и грибком, вода стекала по поверхностям, а окна, покрытые пластиком, препятствовали проникновению естественного света. В штрафных изоляторах администрация пенитенциарных учреждений не предоставляла матрасов и одеял для задержанных, которым приходилось спать на койках из фанеры с толстым железным каркасом. Они находились в условиях чрезвычайно низких температур, что существенно ухудшало

[67] CCPR/C/GC/32, п. 31.
[68] Там же, п. 36.
[69] A/HRC/58/68, пп. 52-57; A/HRC/61/57, пп. 25 – 37.

их возможность спать. Кроме того, лицам, лишенным свободы по политически мотивированным основаниям, не предоставлялось достаточного питания, и некоторые из них сообщали о существенной потере веса. Они часто заболевали, в том числе пневмонией, в результате чрезвычайно холодных и нездоровых условий содержания. Однако, им часто не предоставлялась медицинская помощь либо она явно не отвечала необходимым требованиям, когда врачи регулярно назначали одни и те же базовые лекарственные препараты для широкого спектра заболеваний, вне зависимости от диагноза.

100. Сотрудники пенитенциарных учреждений часто подвергали лиц, лишенных свободы по политически мотивированным основаниям, жестокому обращению, в том числе регулярно заставляя их проходить обыски с раздеванием и находиться в неудобных позах.

101. Кроме того, сотрудники пенитенциарных учреждений, а также сотрудники ГУБОПиКа и генеральной прокуратуры оказывали давление на заключенных по политическим основаниям, чтобы те признали вину и ходатайствовали о помиловании Президентом. Один из опрошенных рассказал, что в 2024 году сотрудник ГУБОПиКа и прокурор посетили его в тюрьме и оказывали на него давление, чтобы он признал свою вину и обратился за помилованием. Опрошенный сообщил, что после его отказа начались дисциплинарные наказания и он был переведен в штрафной изолятор. Группа независимых экспертов также задокументировала еще один случай в 2024 году, где заключенную по политически мотивированным основаниям заставили дать интервью белорусскому государственному телевидению. Высокопоставленное должностное лицо Департамента исполнения наказаний сказал ей, что «выпустят ли тебя […] будет зависеть от того, как ты себя будешь вести на интервью», дав понять, что обращение с ней и перспективы ее освобождения зависели от ее подчинения требованиям. Действуя под этим скрытым давлением и движимая перспективой освобождения и воссоединения со своими детьми, она повторила нарративы, соответствующие государственной пропаганде, которые, как она указала, были сфабрикованы. Другой потерпевший сообщил, что во время его пребывания в тюрьме строгого режима его посетил прокурор и попросил его подписать документ, в котором содержалось признание Президента и Конституции, а также просьба о помиловании. После того, как он отказался подписать документ, условия его содержания, по его словам, ухудшились. Кроме того, одна из опрошенных сообщила, что в 2021 году оперативный сотрудник из Департамента исполнения наказаний регулярно посещал ее и оказывал на нее давление, чтобы она признала вину. Несмотря на то, что он не применял физической силы, он использовал различные методы с целью психологически сломить ее и вынудить ее признаться. По словам опрошенной, один из таких методов заключался в подбрасывании запрещенных предметов в ее камеру. Например, сотрудник пенитенциарного учреждения подходил к ней, обыскивал ее карманы и, по утверждениям, «обнаруживал» таблетку, ей не принадлежавшую. Несмотря на ее заявления о том, что таблетка не принадлежала ей, ее возражения игнорировались и составлялся дисциплинарный рапорт, так как иметь при себе таблетки было запрещено. Опрошенная утверждала, что после каждого подобного нарушения ее обычно лишали права на длительные свидания. Опрошенная также сообщила, что на протяжении всего дня она подвергалась оскорблениям. Она также рассказала о том, что ей неоднократно говорили, что ее коллеги и друзья забыли о ней и что она была оставлена в полном одиночестве, что воспринималось ею как очередная форма психологического давления.

102. Группа независимых экспертов также подтвердила случаи, в которых лиц, лишенных свободы по политически мотивированным основаниям, содержали без связи с внешним миром, без каких-либо внешних контактов, на протяжении периодов времени от пяти месяцев до двух лет и четырех месяцев.

103. Кроме того, как сообщалось ранее, Группа независимых экспертов задокументировала случаи, в которых власти Беларуси лишали свободы по политически мотивированным основаниям обоих родителей ребенка или единственных опекунов, что приводило к длительному разлучению детей с

родителями.[70] Группа экспертов считает, что такая практика противоречит статьям 3 и 9 Конвенции о правах ребенка, ратифицированной Беларусью в 1990 году; и статьям 23 (1) и 24 (1) МПГПП, защищающим право на семейную жизнь и обеспечение наилучших интересов ребенка.[71]

104. Совокупный эффект от дискриминационного режима содержания, повторяющихся дисциплинарных взысканий, продолжительной изоляции, бесчеловечных условий содержания, отсутствия надлежащей медицинской помощи, жестокого обращения и периодов содержания без связи с внешним миром оказал сильное психологическое воздействие на лишенных свободы по политически мотивированным основаниям. Опрошенные сообщали, что пережили сильную тревогу, отчаяние и психологический стресс. Группе независимых экспертов стало известно о нескольких подтвержденных случаях попыток самоубийства, предпринятых заключенными во время или после их пребывания в заключении.

E. Меры, принимаемые после освобождения

105. Репрессии в отношении лиц, преследуемых правительством за выражение несогласных взглядов, не заканчивались после их освобождения из тюрьмы. В частности, незадолго до окончания срока лишения свободы, суды, как правило, приговаривали этих лиц к превентивному надзору на срок от шести месяцев до двух лет.

106. Это мера, принимаемая после отбытия наказания, которая регулируется статьей 80 Уголовного кодекса и налагается судами на определенных осужденных лиц после освобождения, в которую входит режим обязательного надзора и ограничений поведения, направленный на предотвращение рецидива правонарушений и охрану общественного порядка. Это предполагает такие обязательства, как регистрация в органах внутренних дел и отчетность перед ними, а также ограничения в отношении места проживания и передвижения.[72]

107. Опрошенные также сообщали о том, что их ставили под профилактическое наблюдение за осужденными, что является менее строгим режимом надзора, установленным в соответствии со статьей 81 Уголовного кодекса. Эта мера применяется автоматически в отношении определенных категорий осужденных лиц после их освобождения и остается в силе в течение всего срока, пока вынесенный им приговор остается в силе.

108. Реализация режимов превентивного надзора и мониторинга милицией, ГУБОПиКом и КГБ привела к неоднократным нарушениям прав на свободу и личную неприкосновенность, свободу передвижения, неприкосновенность частной и личной жизни, а также права не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, в нарушение статей 7, 9(1), 10(1), 12(1), (2), 17 МПГПП, а также статьи 16 КПП.

109. Опрошенные сообщали, что, приговаривая их к превентивному надзору, суды обязывали их оставаться дома с 22:00 часов до 06:00 часов, запрещали им покидать место жительства и выезжать из страны, и обязывали их регулярно являться в милицию или в Управление надзорно-исполнительной деятельности Министерства внутренних дел,[73] в том числе ежедневно или несколько раз в неделю или в месяц.

[70] A/HRC/61/57, пп. 94-104.

[71] Комитет по правам ребёнка отметил, что в случаях, когда родители или другие лица, осуществляющие основной уход за ребёнком, совершили правонарушение, следует предусмотреть альтернативы содержанию под стражей и применять их в каждом конкретном случае, в полной мере учитывая возможное воздействие различных видов наказания на наилучшее обеспечение интересов затронутого ребёнка или детей. (CRC/C/GC/14, п. 69).

[72] Беларусь, Уголовный кодекс Республики Беларусь No. 275-З от 9 июля 1999 года, ст. 80.

[73] Управление надзорно-исполнительной деятельности является территориальным органом Министерства внутренних дел, отвечающим за надзор за исполнением и реализацию

Также, по словам некоторых опрошенных, им было запрещено покупать алкогольные напитки, и они были обязаны посещать дисциплинарные или воспитательные занятия.

110. Потерпевшие сообщали Группе независимых экспертов, что сотрудники милиции, а также ГУБОПиКа и КГБ осуществляли постоянный и тщательный мониторинг за ними, звоня им по телефону, вызывая на допросы и посещая и осматривая их жилье несколько раз в неделю, включая ночью и рано утром. Эти проверки и посещения нередко носили инвазивный и насильственный характер, вызывая страх и панику среди потерпевших и членов их семей.

111. Один из потерпевших рассказал Группе независимых экспертов, что в 2024 году сотрудники ГУБОПиКа однажды пришли к нему домой, проверили его телефон и сказали, что, если они еще раз когда-либо увидят его на протесте, они будут стрелять ему в колени. В другой раз сотрудники милиции произвели обыск в его квартире. Он чувствовал, что находился под их постоянным контролем, и это пугало его. Он испытывал страх, когда получал звонки от неизвестных номеров или когда раздавался дверной звонок. Сотрудники милиции часто посещали его жилье без предварительного уведомления и незамедлительно требовали доступ к его мобильному телефону для проверки, что усиливало его впечатления нахождения под постоянным надзором.

112. Другой опрошенный утверждал, что в 2024 году сотрудники милиции в полном обмундировании и в касках произвели проверку его жилья под предлогом поиска экстремистских материалов, пока он находился там со своими дочерями. Они проверили его телефон, обыскали его книги и газеты и даже допросили его относительно бело-красного украшения на люстре, чтобы установить, является ли оно экстремистской символикой. Затем они забрали потерпевшего в милицейский участок, изъяли его мобильный телефон и допрашивали его о его контактах и деятельности на протяжении нескольких часов. В ходе допроса, который продолжался несколько часов, на него надели наручники и заставили сидеть на маленьком железном стуле, настолько узком, что он был вынужден сидеть со согнутой спиной, плотно подтянув колени к груди, что причиняло ему существенный дискомфорт.

113. Сотрудники КГБ также были причастны к насильственному обеспечению соблюдения режима надзора. Группа независимых экспертов задокументировала случай, в котором в 2024 году два сотрудника КГБ произвели проверку в доме потерпевшей, которая была освобождена за две недели до этого. В ходе проверки сотрудники заявили, что опрошенная вместе с ее мужем, который присутствовал при этом, будут задержаны и посажены в тюрьму. Их посадили в машину и отвезли в отдел КГБ, где они были допрошены. В течение допроса сотрудники КГБ изъяли и проверили телефоны потерпевшей и ее мужа, выкрикивая оскорбления и угрожая им лишением свободы. Один из сотрудников имел при себе электрошокер и угрожал использовать его для проведения «массажа прямой кишки» потерпевшей. Когда потерпевшая заявила, что это может приравниваться к пытке, сотрудник КГБ ударил ее электрошокером по поврежденному колену и удерживал электрошокер на колене в течение нескольких секунд. Сотрудники затем завершили допрос и вернули потерпевшей ее телефон, но не телефон ее мужа.

114. По словам опрошенных, лица, находящиеся под превентивным надзором, могут легко и случайно нарушить условия, установленные судом, и таким образом повлечь для себя применение дополнительных санкций, таких как штрафы и лишение свободы.

115. По словам одного из потерпевших, в 2024 году, после того как он нарушил во второй раз требование возвращаться домой до 22:00, вернувшись в 22:30, районный суд приговорил его к десяти дням содержания под стражей в изоляторе временного содержания в Окрестина, где он находился в бесчеловечных условиях в переполненной и антисанитарной камере с ограниченным доступом к питанию.

определённых видов уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. (Беларусь, Уголовно-исполнительный кодекс Республики of Беларусь No. 365-З от 11 января 2000 года, ст. 14).

116. Группа независимых экспертов также отмечает, что лиц, приговоренных по политически мотивированным обвинениям, вносили в перечни террористов и экстремистов, находящиеся в ведении КГБ и Министерства внутренних дел соответственно. По сообщениям опрошенных, внесенных в эти перечни, они сталкивались с существенными ограничениями, включая замораживание активов и ограничения в отношении открытия и получения денежных средств на банковские счета. Они также сообщили о трудностях с трудоустройством после отбытия наказания в виде лишения свободы, объясняя это тем, что работодатели нередко неохотно нанимали лиц, включенных в такие перечни.

117. Лица, в отношении которых были установлены режимы превентивного надзора и профилактического наблюдения подвергались постоянному преследованию со стороны государственных органов и жили в постоянном страхе задержания, в том числе членов их семей. Одна из потерпевших сообщила, что ее муж ночевал на своем рабочем месте из-за страха находиться дома. В результате многие из опрошенных Группой независимых экспертов сообщили о том, что выехали из Беларуси в соседние страны, в том числе в Литву и Польшу, чтобы избежать преследования со стороны государственного аппарата безопасности, нередко оставив своих родных и близких.

118. Произвольные задержания, взятие под стражу, жестокое обращение и нарушения, совершенные на всех стадиях уголовного судопроизводства, повлекли за собой тяжелые физические и психологические последствия для потерпевших. Многие сообщали, что у них развились болезни и психологические расстройства в течение долгих лет бесчеловечных условий содержания, включая посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Одна свидетельница сообщила, что в течение содержания под стражей она страдала от цистита и проблем с сердцем, а ее зрение ухудшилось после года пребывания при постоянном искусственном освещении, с ограниченным доступом к естественному свету. После своего освобождения она страдала от бессонницы, ночных кошмаров и панических атак, все из которых являются симптомами ПТСР.

119. Один из опрошенных сообщил, что, после выезда в Польшу в 2023 году, ему были сделаны две операции по замене почти всех зубов, выпавших за время лишения свободы, он страдал от проблем с простатой и обращался за психологической помощью, чтобы справиться с тем, что он охарактеризовал как «сильнейшие гнев и ярость».

120. Другой пострадавший сообщил о серьезных и длительных психологических последствиях, вызванных его длительным периодом лишения свободы, в том числе содержанием в условиях одиночного заключения, произвольными наказаниями и постоянным страхом репрессий в отношении членов семьи. Когда он находился в изгнании в 2025 году, новость о том, что его младший брат, проживающий за границей, мог подвергнуться депортации в Беларусь, вызвала у него травматичные воспоминания о лишении свободы и привела к серьезному ухудшению его психического здоровья. Он испытывал острую тревогу, панические атаки, навязчивые воспоминания, повторные переживания травматических событий, одышку и устойчивое ощущение неминуемой опасности, что потребовало экстренного психиатрического вмешательства и 28-дневной госпитализации. Потерпевший сообщил, что отдельные аспекты условий госпитализации отражали условия содержания под стражей, что усугубило страдания. Несмотря на то, что его состояние постепенно стабилизировалось благодаря медицинской и терапевтической поддержке, он по-прежнему сообщал о продолжающихся психологических страданиях и других последствиях, вызванных травмой, связанной с его длительным лишением свободы и нарушениями, произошедшими в Беларуси.

IV. Показательные случаи

121. В этом разделе описываются несколько показательных случаев с участием лиц, которые подверглись ряду нарушений прав человека в контексте уголовного судопроизводства в Беларуси за их фактическую или предполагаемую оппозицию

правительству. Эти случаи иллюстрируют выводы Группы независимых экспертов относительно скоординированного участия государственных правоохранительных и судебных органов в систематических и взаимосвязанных нарушениях международного права в области прав человека при отправлении правосудия. Их следует рассматривать в совокупности с другими подтвержденными случаями, включенными в настоящий документ.

122. Первый случай показывает, в какой степени вся система уголовного судопроизводства активно содействует подавлению инакомыслия в Беларуси и как нарушения основных свобод координируются судебными органами, усугубляя последующие нарушения.

123. После того, как, по запросу генерального прокурора, независимые профсоюзы были ликвидированы Верховным судом Беларуси, опрошенный, профсоюзный активист, был задержан в 2022 году сотрудниками КГБ в своем офисе. В тот же день в его квартире был произведен обыск в присутствии его жены.

124. Его перевели в следственный изолятор «Американка», находящийся в ведении КГБ, где он провел десять дней. В течение этого периода его допрашивали следователи из КГБ, Департамента финансовых расследований,[74] и Следственного комитета. По словам опрошенного, государственные органы изначально пытались получить доказательства, что профсоюз, в котором он работал, получал финансирование для поддержки протестов 2020 года, с целью предъявления ему обвинений в финансировании протестной деятельности. Когда доказательств, подтверждающих такие обвинения, обнаружено не было, вместо этого ему было предъявлено обвинение по статье 342 Уголовного кодекса («Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них»). Как утверждается, обвинения были основаны на фотографиях протеста, найденных на его мобильном телефоне.

125. Опрошенного впоследствии перевели в следственный изолятор, находящийся в ведении Департамента исполнения наказаний, где он содержался на протяжении девяти месяцев в переполненной камере.

126. Затем опрошенный был признан виновным и приговорен к двум годам лишения свободы. Он обжаловал судебное решение; однако, апелляционный суд оставил обвинительный приговор в силе.

127. После вынесения обвинительного приговора, опрошенный был переведен в исправительное учреждение. Во время этапирования на заключенных, осужденных по политически мотивированным основаниям, по утверждениям, были надеты наручники, и они были обязаны нести свои личные вещи, тогда как к другим заключенным такое обращение не применялось. Когда опрошенный попросил тюремного охранника снять с него наручники, объясняя это тем, что в них более не было надобности, охранник, как утверждается, ответил: «Тебе надо было любить Президента».

128. Опрошенный содержался в двух разных тюрьмах. Вместе с другими лицами, задержанными по политически мотивированным основаниям, он был поставлен на профилактический учет номер 10, который является категорией, предназначенной для заключенных, считающихся склонными к экстремистской или иной предполагаемой деструктивной деятельности. В результате он подвергся ряду дополнительных ограничений. Он был обязан спать на верхней койке, подвергался проверкам тюремными охранниками дважды за ночь, и, во время этих проверок, был обязан подходить к двери камеры и называть свое имя, фамилию и предъявленные ему обвинения. Кроме того, он был обязан носить желтую идентификационную бирку и ему было запрещено участвовать в ряде мероприятий, доступных другим

[74] Департамент финансовых расследований входит в состав Комитета государственного контроля — государственного органа, отвечающего за надзор за финансовой и экономической деятельностью в государственном секторе. Комитет государственного контроля формируется Президентом Республики Беларусь, который назначает его председателя. (Беларусь, Конституция Республики Беларусь, статьи, 129, 130).

заключенным, включая просмотр фильмов, чтение книг, пользование спортивными объектами и участие в культурных клубах при пенитенциарном учреждении.

129. Опрошенный охарактеризовал последние шесть месяцев лишения свободы как особо сложные, отметив ухудшение как условий содержания, так и обращения с заключенными, осужденными по политически мотивированным основаниям. В течение этого периода его дважды помещали в штрафной изолятор за то, что он охарактеризовал как сфабрикованные дисциплинарные нарушения, в том числе в одном случае, когда он был обвинен в неправильном указании своих личных вещей в описи имущества. Помещение в штрафной изолятор сопровождалось рядом дополнительных ограничений, в том числе ограничениями в отношении свиданий с членами семьи. Эта камера была рассчитана на одного задержанного и ней находилась койка, небольшой стол и стул, все из них прикрепленные к стене, а также небольшое окно, через которое проникал дневной свет, но оно не открывалось. Внутри камеры также находился туалет без перегородки и стены и пол были выложены плиткой. По словам опрошенного, камера отапливалась в течение первых семи дней его содержания в ней; однако, отопление было отключено в последние три дня, в результате чего в камере сохранялась крайне низкая температура. Он сообщил, что температура стала настолько низкой, что он с трудом мог спать и ему неоднократно приходилось мочиться в течение всей ночи.

130. Впоследствии опрошенный был внесен в официальный перечень «экстремистов». После выхода на свободу он был обязан зарегистрироваться в Управлении надзорно-исполнительной деятельности Министерства внутренних дел, посещать обязательные ежедневные лекции до тех пор, пока он не устроился на работу и оставался под запретом на выезд из Беларуси. С помощью друга в итоге он устроился на работу в частную компанию. Однако, его финансовые операции подвергались мониторингу, и он не мог открыть банковский счет в связи с тем, что был включен в перечень экстремистов.

131. Примерно через три недели после его освобождения в отношении него было начато новое уголовное расследование в связи с предполагаемыми пожертвованиями. Как утверждается, дело было закрыто после того, как он перевел 500 долларов США на счет, указанный следственными органами.

132. Считая, что он больше не может вести нормальную жизнь в Беларуси, опрошенный покинул страну в июле 2024 года.

133. Два случая иллюстрируют гендерные аспекты и последствия таких нарушений, а также подчеркивают нарушения прав человека, которым подверглись потерпевшие, особенно правозащитники, в отношении которых применялось карательное обращение на всех стадиях уголовного судопроизводства в качестве ответной меры за их правозащитную работу, в том числе давление с целью добиться от них признания в правонарушениях, которых они не совершали.

134. Первый случай затрагивает систематическое преследование оппозиционной активистки.

135. В январе 2021 года сотрудники отряда милиции особого назначения[75] в масках ворвались в квартиру семьи, надели наручники на опрошенную и провели обыск жилья в течение нескольких часов, конфискуя оппозиционные флаги, другую символику и электронные устройства. В течение всего обыска ее дети четырех и одиннадцати лет непрерывно плакали. Сотрудники оскорбляли ее из-за ее политических взглядов, обвиняли в получении западного финансирования, неоднократно называли ее «преступницей» и угрожали поместить детей под опеку государства.

[75] Специальные отряды милиции, обычно именуемые ОМОН (отряд милиции особого назначения), являются специализированными подразделениями в составе милиции общественной безопасности, отвечающими за поддержание общественного порядка во время массовых собраний и общественных мероприятий, реагирование на групповые нарушения порядка и массовые беспорядки и борьбу с организованной преступностью и другой тяжкой преступной деятельностью.

136. После задержания, опрошенную отвезли в изолятор временного содержания, где она подверглась инвазивным личным досмотрам, и ее неоднократно вынуждали приседать. В течение ее содержания под стражей в изоляторе временного содержания и позднее в следственных изоляторах она была лишена необходимых средств личной гигиены, в том числе мыла, зубной пасты и средств менструальной гигиены. Она также сообщила о многократных ночных проверках, постоянном видеонаблюдении, ограничениях в отношении переписки и контактов с членами семьи и о продолжительном пребывании под воздействием сигаретного дыма.

137. В феврале 2021 года ее несколько раз переводили из одного места содержания под стражей в другое перед помещением в психиатрическую лечебницу для принудительного психиатрического обследования, куда ее неоднократно отправляли на протяжении всего времени содержания под стражей. Она содержалась в изоляции и была лишена материалов для чтения, предметов гигиены и надлежащего доступа к воде. Она считала психиатрическое обследование частью оказываемого на нее давления.

138. В июне 2021 года опрошенная была признана виновной в применении насилия в отношении сотрудника милиции, неуважении к президенту, оскорблении государственного служащего и действиях, предположительно представляющих угрозу национальной безопасности, невзирая на то, что она не участвовала в протестах 2020 года. Ни одному свидетелю защиты не было разрешено выступить с показаниями. Она была приговорена к двум годам лишения свободы, и ее апелляция была отклонена.

139. После вынесения ей обвинительного приговора она была этапирована в женскую исправительную колонию. Она охарактеризовала этапирование заключенных как унижающее достоинство, так как на заключенных по политически мотивированным основаниям, в отличие от обычных заключенных, были надеты наручники, их заставляли нести тяжелые вещи и неоднократно подвергали личному обыску с раздеванием.

140. Опрошенная трижды предстала перед судом по статье 411 Уголовного кодекса за предполагаемое неподчинение администрации тюрьмы.[76] Сфабрикованные дисциплинарные нарушения использовались с целью продлить ее лишение свободы с двух лет до более четырех лет. Ей неоднократно повторяли, что она никогда не увидит снова своих детей и что статья 411 может применяться до бесконечности. В ходе последнего судебного разбирательства в 2024 году у нее произошел психологический срыв. Ее принудительно вывели из зала судебного заседания, удерживали с применением физической силы и ввели ей седативный препарат после того, как ее одежда была разорвана. Затем ее оставили на ночь, полуобнаженную, в камере милицейского участка, после чего вновь доставили в суд на следующий день, когда срок ее лишения свободы был продлен еще на один год.

141. В течение срока лишения свободы она провела более 270 дней в помещениях камерного типа и штрафных изоляторах в связи со сфабрикованными дисциплинарными нарушениями. Она описала холодные, влажные и плохо проветриваемые штрафные изоляторы со складными металлическими койками, недоступными для использования в течение дня. Одетая, невзирая на холод, лишь в тонкую тюремную одежду, она неоднократно была лишена сна, длительное время содержалась в одиночном заключении, была лишена контакта с членами своей семьи, передач, материалов для чтения и надлежащей медицинской помощи, и находилась под постоянным наблюдением. Она также пережила нападение со стороны другой заключенной, которое, по ее мнению, поощрялось администрацией пенитенциарного учреждения. Несмотря на то, что ее травмы сопровождались значительным кровотечением, медицинский персонал оказал необходимую помощь лишь после существенной задержки. Когда она попросила сообщить ее адвокату о состоянии ее

[76] Беларусь, Уголовный кодекс Республики Беларусь No. 275-З от 9 июля 1999 года, ст. 411 («Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы»).

здоровья, администрация пенитенциарного учреждения ответила: «Мы не обязаны никому сообщать».

142. На протяжении всего периода лишения свободы сотрудники пенитенциарного учреждения и ГУБОПиКа оказывали на нее давление с целью добиться от нее признания вины, сотрудничества с властями и ходатайства о помиловании Президентом. Впоследствии она была принуждена участвовать в пропагандистской телевизионной программе, транслировавшейся белорусским государственным телевидением с участием российских средств массовой информации, полагая, что это обеспечит ее освобождение и воссоединение с детьми. Несмотря на ее сотрудничество, она оставалась в заключении еще почти год, и от нее требовали разговаривать на русском языке, а не на белорусском.

143. Опрошенная была освобождена в 2025 году, после более четырех лет заключения. Перед освобождением от нее потребовали подписать заявления, выражающие раскаяние и о конфиденциальном сотрудничестве. При освобождении охранники пенитенциарного учреждения насмехались над ней, говоря: «Мы ждем тебя снова».

144. В отношении неё был установлен превентивный надзор сроком на два года, что обязывало ее регулярно являться в милицию. Вскоре после этого она бежала из Беларуси. Члены ее семьи, оставшиеся в стране, впоследствии были допрошены властями. Ее предупредили, что выезд из Беларуси до истечения срока надзора может повлечь за собой уголовное преследование.

145. В настоящее время она продолжает испытывать ночные кошмары, связанные с ее задержанием и заключением, и описывает долгосрочные последствия лишения возможности общаться со своими детьми на протяжении более четырех лет. По ее словам, после того как ей исполнилось пятьдесят лет, ей пришлось заново строить свою жизнь.

146. Другой показательный случай, указывающий на гендерные аспекты преследований, связан с правозащитницей, работавшей в правозащитном центре «Вясна», которая документировала нарушения прав человека, совершенные властями Беларуси в ходе демонстраций 2020 года. Она была задержана сотрудниками ГУБОПиКа, одетыми в гражданскую одежду и доставлена в Следственный комитет на гражданском автомобиле без опознавательных знаков, где ее подвергли допросу перед передачей в изолятор временного содержания в Окрестина. Спустя несколько дней ее перевели в следственный изолятор, где она содержалась на протяжении приблизительно двух с половиной лет.

147. Она утверждала, что в период ее содержания под стражей до суда следователь из Следственного комитета и сотрудник ГУБОПиКа регулярно посещали ее и оказывали давление на нее с целью добиться признания. Она сообщила, что после смерти ее бабушки представители властей использовали ее переживание утраты, чтобы оказать дополнительное давление, сказав ей, что «твой отец будет следующим» если она не начнет сотрудничать. Согласно опрошенной, ее отказ дать признательные показания изначально привел к предъявлению ей дополнительных объявлений. Она также утверждала, что получила предостережение, что, если она продолжит отказываться, ее представят как лидера преступной группы и привлекут к ответственности за действия различных анархистских групп в предыдущие годы. В период ее содержания под стражей до суда ей не были предоставлены медицинские обследования или медицинские услуги. Она также утверждала, что все письма, адресованные ей, проверялись ГУБОПиКом. В определенный период, по ее словам, она в течение пяти месяцев не получала никаких писем. По ее оценкам, она получила лишь малую часть писем, посланных ей. Согласно опрошенной, сотрудники ГУБОПиКа сказали ей: «Твоими письмами мы разводим костер. Спасибо, у нас достаточно материала».

148. Перед началом судебного разбирательства опрошенной дали месяц для ознакомления с материалами дела. Она утверждала, что в силу большого объема материалов ознакомиться со всем делом в течение выделенного времени представлялось невозможным. Ходатайства о продлении установленного срока были

отклонены судом. Она также сообщила, что несколько из ее адвокатов впоследствии были лишены лицензии. Потерпевшая сообщила, что судебное разбирательство проходило в закрытом режиме, и в ходе слушаний она находилась в клетке. Она заявила, что предъявленные ей обвинения были сфабрикованы и что свидетели, представленные стороной обвинения, не были подлинными. Она была приговорена к более чем 14 годам лишения свободы.

149. Опрошенная рассказала, что после ее прибытия в исправительное учреждение один из его сотрудников упомянул демонстрации 2020 года и сказал ей: «Вы хотели начать войну в Беларуси. Вы подонки. Кому вы помогли, террористам, насильникам? Не могли вы чем-то другим заняться?». Опрошенная сообщила, что давление с целью получения признания продолжалось на протяжении ее содержания под стражей. Она утверждала, что следователь из Следственного комитета и сотрудник ГУБОПиКа неоднократно пытались заставить ее сотрудничать. Они даже показали ей видео с ее мужем, в котором он призывал ее выполнить их требования, потому что его жизнь предположительно была под угрозой. Опрошенная сообщила, что после длительного давления и страданий, вызванных трудностями, с которыми сталкивалась ее семья, она в итоге согласилась подписать признание. Опрошенная также утверждала, что ее многократно помещали в штрафной изолятор за предположительно сфабрикованные дисциплинарные нарушения. Она сообщила, что температура в камере была крайне низкой и охарактеризовала условия как форму наказания холодом. По ее мнению, эти условия представляли собой дополнительное наказание, даже более суровое, чем заключение в штрафном изоляторе само по себе. Она вспоминала, что руки и ноги задержанных становились синими из-за холода, и что они постоянно мерзли. По словам опрошенной, из-за низких температур задержанные постоянно просыпались в течение ночи, что приводило к хроническому недосыпанию. Она также утверждала, что эти условия негативно сказались на репродуктивном здоровье женщин. Опрошенная также утверждала, что гигиенические прокладки предоставлялись только во время менструации и что надлежащие условия и средства для поддержания личной гигиены были недоступны. Опрошенная описывала металлическую клетку, в которую помещались заключенные женщины перед их переводом в штрафной изолятор, или в качестве наказания за предполагаемое нарушение дисциплины. Она утверждала, что задержанных могли помещать туда за незначительные нарушения, такие как разговор во время проверки или не застёгнутая должным образом пуговица на одежде, особенно в случаях, когда сотрудники пенитенциарного учреждения хотели применить наказание без соблюдения формальных дисциплинарных процедур.

150. Наконец, опрошенная сообщила, что однажды утром сотрудники пенитенциарного учреждения передали ее и еще нескольких заключенных сотрудникам КГБ. По ее словам, на нее надели наручники, посадили в микроавтобус, и сотрудники КГБ отвезли ее на границу с Литвой, где ее насильно выдворили из Беларуси. Согласно ее утверждениям, сотрудники КГБ не предоставили ей никаких документов, удостоверяющих личность, оставив ее без паспорта или иных средств подтверждения личности по прибытии.[77]

151. Помимо преследования отдельных активистов и фактических или предполагаемых оппонентов правительства, последний случай также свидетельствует о целенаправленном преследовании правоохранительными и судебными органами Беларуси лиц и организаций, занимающихся правозащитной деятельностью, в частности правозащитного центра «Вясна». Основанный в 1996 году, правозащитный центр «Вясна» играл ключевую роль в документировании нарушений прав человека, наблюдении за выборами, предоставлении юридической помощи пострадавшим от репрессий со стороны государства, поддержке заключенных по политически мотивированным основаниям и их семей, и отстаивании необходимости привлечения к ответственности виновных за нарушения, совершенные властями Беларуси.

152. Группа независимых экспертов задокументировала еще три случая, которые свидетельствуют о задержании и последующем содержании под стражей трех видных

[77] Для получения более подробной информации о принудительных высылках см. A/HRC/61/57 пп. 55-62.

деятелей, связанных с правозащитным центром «Вясна», направленные на подавление деятельности организации.

153. Меры, предпринятые против опрошенных, осуществлялись по устойчивой схеме с участием нескольких государственных учреждений, в том числе Департамента финансовых расследований,[78] ГУБОПиКа, КГБ, Следственного комитета, органов прокуратуры, судов и органов пенитенциарной системы. Эти случаи указывают на скоординированные усилия по подавлению руководства организации и запугиванию более широкого круга представителей гражданского общества.

154. После президентских выборов 2020 года давление на «Вясну» усилилось. Сотрудники, волонтеры, областные координаторы, наблюдатели за выборами, сторонники организации и лица, жертвовавшие средства для поддержания ее деятельности подвергались обыскам, задержаниям и уголовному преследованию. Целенаправленное преследование высшего руководства «Вясны» в 2021 году представляло собой существенную эскалацию.

155. Ранним утром 14 июля 2021 года по месту жительства трех опрошенных были произведены скоординированные обыски сотрудниками Департамента финансовых расследований, ГУБОПиКа и КГБ. Обыски были проведены при обстоятельствах, направленных на запугивание как соответствующих лиц, так и их семей. В случае двух опрошенных, власти провели обыски в их жилищах в присутствии их детей. Одному опрошенному и его семье были даны основания полагать, что его просто вызывают на допрос и он вернется домой в тот же вечер; вместо этого его задержали. В трех случаях власти изъяли электронные устройства, документы, ноутбуки, наличные и мобильные телефоны. Опрошенные впоследствии были взяты под стражу, и по крайней мере в одном случае членам семьи не было незамедлительно сообщено о местонахождении или статусе человека.

156. После задержания источники сообщили, что им отказывали в незамедлительном и эффективном доступе к юридической помощи. Они сообщили, что их допросили до того, как стала возможной конфиденциальная беседа с адвокатом, и они столкнулись с ограничениями в отношении получения существенной юридической помощи на ранних стадиях задержания, даже до того, как их процессуальный статус был официально определен. Члены их семей также подверглись давлению. В одном случае супруга опрошенного была допрошена и задержана, что усилило психологическое воздействие на несовершеннолетних детей, которые были свидетелями обысков, задержаний или длительное время были разлучены с родителями.

157. После задержания опрошенных вначале отвезли в изолятор временного содержания в Окрестина и впоследствии в следственный изолятор, где они оставались по стражей до суда на протяжении приблизительно 21 месяцев. В течение содержания в Окрестина двое опрошенных описали крайнюю переполненность помещений и все трое сообщили о ненадлежащих санитарных условиях, плохой вентиляции, отсутствии надлежащих условий для сна и существенных ограничениях общения с родственниками. Они были допрошены следователями, в том числе сотрудниками КГБ и Следственного комитета. После их перевода в следственный изолятор они продолжали сталкиваться с ненадлежащими условиями содержания под стражей, включая недостаточное питание, плохую вентиляцию, ограниченный контакт с семьей и неоднократное продление срока содержания под стражей. Один опрошенный сообщил о том, что содержался в постоянно влажной камере на протяжении всего срока пребывания под стражей до суда, в том числе до завершения судебного разбирательства и апелляционного производства.

158. Условия содержания под стражей до суда сопровождались существенными ограничениями возможности опрошенных подготовить свою защиту. По их сообщениям, им был предоставлен доступ к обширным материалам дела лишь

[78] См. выше примечание 72.

незадолго до начала судебного разбирательства, невзирая на сложность и объем материалов.

159. Действия властей также затронули семьи опрошенных, что показывает, что последствия политически мотивированных уголовных разбирательств выходили за рамки лиц, которым предъявлялись обвинения. По всей видимости, они использовали членов семьи в качестве дополнительного способа давления и запугивания. В одном случае жена опрошенного была задержана пока он оставался под стражей, что оставило их детей без родительского надзора в течение определенного периода времени. После ее освобождения и снятия ограничений на ее свободу передвижения она впоследствии уехала из Беларуси вместе с их детьми. В другом случае супруга была вынуждена покинуть Беларусь вместе с детьми вскоре после задержания опрошенного в связи с опасениями по поводу дальнейшего преследования. Семьям также пришлось перестроить свои источники дохода после вынужденного изгнания.

160. В январе 2023 года все трое опрошенных предстали перед районным судом по обвинениям, связанным с контрабандой и финансированием действий, предположительно нарушающих общественный порядок. Опрошенные охарактеризовали разбирательства как заранее предопределенные и принципиально несовместимые с гарантиями справедливого судебного разбирательства. Они сообщили об ограничениях при подготовке своей защиты, систематических отклонениях ходатайств стороны защиты, недопущении свидетелей стороны защиты, принятии доказательств стороны обвинения без их содержательной проверки и отказе в удовлетворении ходатайств, связанных с письменным и устным переводом и дополнительными доказательствами в поддержку их защиты.

161. Во время слушаний опрошенные находились в наручниках, в том числе в ходе длительных судебных заседаний. По их сообщениям, ограничения, применявшиеся в ходе судебного разбирательства, не позволяли им в полной мере участвовать в своей защите.

162. В марте 2023 года суд признал троих опрошенных виновными и назначил им сроки наказания в виде лишения свободы от семи до десяти лет. Их апелляции были впоследствии отклонены.

163. После вынесения приговора опрошенных этапировали в разные исправительные колонии, где они подверглись обращению, отражающему более широкую тенденцию дискриминации по отношению к заключенным по политически мотивированным обвинениям в Беларуси. Они были включены в перечень заключенных, нуждающихся в усиленном наблюдении, и им были присвоены желтые идентификационные бирки. Они сообщили об изоляции, ограничениях на переписку и недопущении к образовательным, культурным, религиозным и досуговым мероприятиям, доступным другим заключенным. Сотрудники пенитенциарных учреждений неоднократно напоминали им, что обращение, которому они подвергались, объяснялось их связью с «Вясной».

164. В течение срока лишения свободы опрошенные сообщили о неоднократном помещении в штрафные изоляторы и помещения камерного типа на основе предположительных нарушений дисциплины, которые они считали сфабрикованными. Они описывали эти штрафные камеры как крайне холодные, характеризовавшиеся тем, что они называли «пыткой холодом», а также ненадлежащей одеждой, лишением сна, ограничениями передвижения, плесенью, влажностью и ненадлежащей вентиляцией.

165. Опрошенные также описывали случаи жестокого обращения и унижающего достоинство обращения в период заключения. Они сообщили о том, что либо сами подвергались, либо являлись свидетелями того, как заключенные по политически мотивированным основаниям подвергались неудобным позам, избиениям, унизительным обыскам с раздеванием и угрозам понижения статуса в тюремной иерархии.

166. Все трое опрошенных сообщили о ненадлежащей медицинской помощи в течение периода лишения свободы. В одном случае опрошенный рассказал о

неоднократных отказах в медицинской помощи невзирая на наличие хронического заболевания. В другом случае опрошенный сообщил об отложенной операции и требованиях продолжать работать несмотря на проблемы со здоровьем. В третьем случае опрошенный сообщил о серьезном ухудшении состояния здоровья, включая пневмонию, без надлежащего лечения.

167. В течение срока лишения свободы все трое опрошенных были отнесены к категории экстремистов, что привело к дополнительным ограничениям в отношении переписки, финансовых транзакций и поддержки семьи. Сама «Вясна» была объявлена экстремистской организацией, что подвергло сотрудников, волонтеров, сторонников и лиц, оказывающих поддержку заключенным по политически мотивированным основаниям дальнейшим рискам. Имущество, принадлежавшее некоторым из опрошенных и их семьям было конфисковано либо продано на аукционе, и были назначены существенные финансовые санкции.

168. Опрошенные сообщили о постоянных угрозах дополнительных уголовных обвинений на протяжении всего периода лишения свободы, включая возможное уголовное преследование по статье 411 Уголовного кодекса, а также о неоднократных дисциплинарных мерах, направленных на продление срока лишения свободы и оказание давления для побуждения к сотрудничеству.

169. В декабре 2025 года и марте 2026 года все трое опрошенных были вывезены из пенитенциарных учреждений без соблюдения прозрачных правовых процедур и принудительно выдворены из Беларуси. По их словам, они были выдворены без объяснения, их привезли под усиленной охраной, и некоторые из них были с завязанными глазами или с капюшоном на голове. Им не были предоставлены официальные документы об их освобождении. По крайней мере двое были выдворены без паспортов, и власти Беларуси впоследствии аннулировали паспорта всех троих лиц.

V. Отсутствие привлечения к ответственности в рамках уголовного судопроизводства

170. Непроведение правоохранительными органами и органами прокуратуры Беларуси оперативных, тщательных, независимых и эффективных расследований утверждений о нарушениях прав человека и непредоставление судебными органами потерпевшим эффективных средств правовой защиты и возмещения вреда, как подробно задокументировано в предыдущих докладах и документе зала заседаний Группы независимых экспертов,[79] являются неотъемлемой частью более широкой практики систематических нарушений прав человека, происходящих на всех стадиях процесса уголовного судопроизводства.

171. Информация, подтвержденная Группой независимых экспертов, свидетельствует об устойчивой практике защиты виновных от привлечения к ответственности, включая систематическое непроведение расследований, непривлечение к уголовной ответственности и наказанию за нарушения прав человека, совершенные со времени президентских выборов 2020 года. Показательным в этом отношении является тот факт, государственный орган, уполномоченный провести расследование действий сотрудников сил безопасности, заявил в ноябре 2020 года, что им не было выявлено каких-либо противоправных действий со стороны сотрудников милиции и впоследствии отклонил тысячи жалоб, касающихся пыток и чрезмерного применения силы.[80] Кроме того, отсутствие независимости судебных органов и преследование адвокатов, также задокументированные в предыдущих докладах Группы независимых экспертов,[81] еще больше затрудняло доступ потерпевших к правосудию. Сохраняющееся отсутствие привлечения виновных к ответственности, эффективных мер правовой защиты и возмещения вреда само по себе представляет

[79] A/HRC/60/CRP.1, пп. 46.
[80] A/HRC/49/71, п. 55.
[81] A/HRC/58/68, пп. 11, 13, 29; A/HRC/61/57, пп. 22, 24; A/HRC/60/CRP.1, пп. 50-58.

собой продолжающееся нарушение статьи 2(3) МПГПП, статей 12 и 14 КПП и статей 2 и 15 КЛДЖ[82] и усугубляет уже существующие нарушения. Вместо того, чтобы служить гарантией защиты от нарушений прав человека, система уголовного судопроизводства способствовала их совершению и продолжению путем защиты лиц, виновных в их совершении, от привлечения к ответственности и путем лишения потерпевших доступа к правосудию.

VI. Выводы и рекомендации

172. **Нарушения прав человека, совершенные государственными учреждениями Беларуси на разных стадиях уголовного судопроизводства носили не изолированный или эпизодический, а систематический характер на всех стадиях процесса. С 1 мая 2020 года, начиная со стадии первоначального задержания вплоть до применения мер после освобождения, представители ГУБОПиКа, милиции, Департамента исполнения наказаний, КГБ, Следственного комитета, генеральной прокуратуры и судебных органов действовали скоординированно и взаимно усиливали воздействие друг друга с целью создать систему репрессий, направленную на подавление любой оппозиции правительству. В частности, Группа независимых экспертов отмечает, что судебные органы сыграли ключевую роль в поддержании системы репрессий. Путем одобрения нарушений, совершенных другими государственными учреждениями и непринятия мер по их устранению, и систематически лишая потерпевших эффективных средств правовой защиты и возмещения вреда, они способствовали усилению, легитимации и продолжению нарушений прав человека на всех стадиях уголовного судопроизводства. Практика нарушений, описанная в настоящем документе, сохраняется до сих пор.**

173. **Лица, пострадавшие от нарушений прав человека на разных стадиях уголовного судопроизводства за их фактическую или предполагаемую оппозицию правительству, а также члены их семей, пережили глубокую травму и понесли долговременный вред. Многие в итоге были вынуждены покинуть Беларусь.**

174. **Группа независимых экспертов считает, что последствия этих нарушений вышли далеко за рамки непосредственных потерпевших и их семей. Совокупный эффект от задержаний, уголовного преследования, осуждения, лишения свободы и мер, принимаемых после освобождения, удерживал других от осуществления их гражданских и политических прав и подорвал их желание и способность участвовать в общественной жизни. Делая последствия критики, оппозиции и гражданской активности очевидными не только для тех, против кого непосредственно направлены соответствующие меры, но также для их семей, коллег и для более широких сообществ, власти сформировали общую атмосферу страха и самоцензуры. Таким образом нарушения, совершенные в отношении отдельных лиц, повлекли за собой более широкие общественные последствия, способствуя подавлению гражданского пространства и ограничивая полноценное осуществление гражданских и политических прав населением в целом.**

175. **Беларусь несет ответственность за систематические нарушения своих обязательств по МПГПП, включая статьи 2(1), 6, 7, 9(1), (2), (3) и (4), 10(1), 12(1) и (2), 14(1), (2), (3)(a), (b), (c) и (d), 17, 21, 22(2), 23 (1), 24 (1) и 26; статьи 1, 2 и 16 КПП; статью 1 КЛДЖ, а также статьи 3 и 9 Конвенции о правах ребенка.**

176. **Государство Беларусь также несет ответственность за непроведение расследований и непривлечение виновных в совершении нарушений прав человека к ответственности, в нарушение статей 2(3) МПГПП, статей 12 и 14 КПП и статей 2 и 15 КЛДЖ.**

[82] См. также CEDAW/C/GC/33; CEDAW/C/BLR/CO/9, п. 19 (e).

177. **Кроме того, Группа независимых экспертов вновь подтверждает свои предыдущие выводы о том, что с мая 2020 года некоторые из нарушений прав человека, совершенные в рамках широкомасштабного и систематического нападения, направленного против части гражданского населения и совершенного властями Беларуси, которые знали о нападении и осознавали, что их действия являлись его частью, представляют собой преступления против человечности в виде преследования и лишения свободы.**[83]

178. **Принимая во внимание вышеизложенные выводы, Группа независимых экспертов рекомендует властям Беларуси**:

(a). незамедлительно прекратить все нарушения прав человека и освободить лиц, содержащихся под стражей до суда или осужденных по политически мотивированным обвинениям;

(b). начать оперативные, эффективные, независимые и беспристрастные расследования в отношении нарушений прав человека;

(c). в тех случаях, когда установлено, что должностные лица судебных органов, правоохранительных органов или органов управления пенитенциарной системы были причастны к серьезным нарушениям либо являлись их главными виновниками, незамедлительно инициировать процедуры привлечения к ответственности с целью наказания за неправомерные действия или преступные деяния;

(d). обеспечить жертвам нарушений прав человека полное возмещение вреда, включая реституцию, компенсацию, реабилитацию и сатисфакцию;

(e). обеспечить доступ в страну для Группы независимых экспертов, Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси и других механизмов по привлечению к ответственности и всестороннее сотрудничать с ними.

179. **Группа независимых экспертов также рекомендует государствам-членам Организации Объединенных Наций:**

(a). обеспечить международную беженскую защиту потерпевшим и свидетелям нарушений прав человека, которые бежали из Беларуси или были принудительно выдворены из нее;

(b). инициировать судебные разбирательства в отношении предполагаемых виновников нарушений прав человека в соответствии с экстерриториальной и универсальной юрисдикцией;

(c). в первоочередном порядке выделять финансирование организациям и механизмам, осуществляющим деятельность по документированию и уделяющим особое внимание сбору, проверке, сохранению и передаче доказательственных материалов, необходимых для содействия привлечению к ответственности лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека;

(d). настоятельно призывать в рамках деятельности по документированию уделять первоочередное внимание выявлению государственных должностных лиц, которые осуществляли свои функции без соблюдения принципов независимости, беспристрастности и/или без учета этических или правовых обязательств, предусмотренных международными нормами и национальным законодательством, и сбору информации о них.

[83] A/HRC/61/57, п. 111; A/HRC/58/68, пп. 69–82; A/HRC/60/CRP.1, пп. 15-19.